

МИХАИЛ ЖУРАВЛЁВ
СИЛА ВРЕМЕНИ

ВСЕЛЕННАЯ
**ПЕРВЫХ
СТРАЖЕЙ**

16+

Михаил Валериевич Журавлёв

Сила Времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63076423

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-03289-7

Аннотация

Вселенная № 37 – это мир мистера Блэка, который получил странный прибор «Визион Времени». Это ручная машина времени, с помощью которой он может путешествовать в прошлое и будущее. Только он столкнулся с проблемой – его преследует древний орден тьмы, во главе которого Черный близнец. Он сотворил для мистера Блэка ад на Земле, используя близких и друзей против него. Они будто марионетки с улыбкой на лице делают всё, что прикажет Черный близнец, принося боль Блэку. Он сражается с системой и сможет победить Черного близнеца, разорвав петлю времени, вырвавшись из дня сурка, при этом не потеряв человечность. Он может любить и сострадать другим людям.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Рождение	8
Глава 2. Любовь	18
Глава 3. Вторая попытка в жизни	42
Глава 4. Странная находка	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Михаил Журавлёв

Сила Времени

Пролог

Перед глазами мелькают обрывками воспоминания: я стою перед беременной женщиной, кто она, я не помню, почему-то одет во все черное, а в моей руке нож...

Во всем теле слабость от вида крови, которая течет у женщины из живота, куда пришелся чей-то удар. Я падаю назад, глаза открыты, и мой взор цеплялся за синеву неба. Какое оно чистое без единого облачка, такое открытое и просторное. Мое сознание помутилось, лишь на мгновение закрыл глаза и затем резко открываю, как вдруг везде бескрайнее пространство, без пола, стен и потолка, а вокруг лишь холодный синий цвет. На миг мне показалось, что я очутился на небе, везде эта бескрайняя синева, но уже темнее небес. Мне кажется, что моя кожа обрела этот оттенок. Ведь меня всего обволакивает этот свет, мерцая в глазах, пока я не осознаю, что лечу куда-то в пустоту спиной вниз. Руки пытаются ухватиться, только вокруг нет ничего материального. Смотрю на свои руки, они все в крови, как и нож. Я разжал правую руку, и нож быстро улетает в пустоту.

В голове мелькают вопросы: куда лечу, почему руки в кро-

ви? И сколько уже падаю, до сих пор неизвестно, может, час, день или год, никто не даст ответ.

Кто я? В целом понимаю, помню свое имя, лица друзей, где родился, только половина из моих воспоминаний – это не реально.

Причина, почему я здесь? Наверно, виной стала необычная находка, которая отправила меня сюда. Это «Визион времени» – очень мощный компьютер, который наделен искусственным интеллектом. Выглядит как обычные ручные часы, но подключается непосредственно к твоему мозгу и ко всему телу. Лишь однажды надев на руку, ты не сможешь их уже снять. После смерти они от тебя отпадают, и тогда другой может их использовать. Все команды можно задавать голосом, с помощью мысли и, конечно, ручной набор на дисплее. Постоянно сопровождает «ИИ» с именем Стелла, кстати, очень странное имя для девушки. Она обучает и подсказывает тебе, как использовать «Визион», а также она практически все знает.

Где же я нахожусь? Немного сложнее, но объяснить намного легче, чем как я сюда попал. Точного названия нет, пару версий: бесконечность или Сила времени. Нулевая точка отчета на временном отрезке между бесконечным прошлым и бесконечным будущим. Время берет здесь своё начало, и тут оно заканчивается. И когда используют «Визион времени», то на долю секунды отправляют тебя сюда, а потом либо в прошлое или в будущее. Хотя глазу не видно прыжка, но

ты попадаешь сначала в эту отправную точку, а потом дальше. Перед глазами в этот момент голубая вспышка света, а затем ты в другом месте.

Через некоторое время понял, здесь нет законов физики, я лечу вниз, потом в бок. Могу просто встать на ноги в воздухе и буду уверенно держаться. Тут все не обычно, особенно этот синий свет. Не понятно, что его излучает, но светло как днем. Оно как будто есть, и его не может не быть.

Напоследок главный вопрос: за что я сюда попал? Из моих рассуждений, которые уже длятся, наверное, не сутки, а намного дольше, я начал делать выводы: если нарушать законы государства, в котором вы живете, то вас оштрафуют, либо посадят в тюрьму. Нарушив законы притяжения, вы можете разбиться. Но если вы игнорируете законы времени, оно вас не сможет убить, особенно тех, кто получил бессмертие. Время заключит вас в «Силу времени», где вы проведете остаток бесконечности в пустоте.

С чем можно сравнить бесконечность? Наверно, с огромным песчаным пляжем, куда раз в миллион лет прилетает маленькая птичка. И уносит одну песчинку в другое место. Но и это крошечная часть бесконечности.

Здесь нет пыток и мучений как в аду. Тут нет никого, кроме меня и моих воспоминаний, и то половина которых так и не произошли. Даже «Визион времени» перестал тут работать. Хотя он заряжается от кинетической энергии. То есть, если рукой подергать, он получает заряд энергии. Он не по-

ломан, «Визион» думает, что я не существую.

Но как можно нарушить законы времени, если оно не течет в одном направлении? И кто придумал законы времени, кто их прописал? Где инструкция по эксплуатации времени? Подскажет мне кто-то? Или все же есть определенное количество попыток использовать «Визион»?

Итак, по порядку...

Глава 1. Рождение

10.01.1983

Вся моя жизнь была не сахар, и даже не соль. Мое рождение тому подтверждение. Холодный зимний вечер, родильная палата, моя мать в муках рождает меня. Врачи нервничают, медсестры бегают со стороны в сторону, и только громкие крики женщины всех пугают. Роженицы, которые только на подходе, трясутся от страха, что наводит моя мать. Этот пронзающий стон холодит кровь в венах, мурашки бегут по всему телу, и волосы даже на руках становятся дыбом. Некоторых уже перевели в другое крыло до момента, пока роды не закончатся.

Три часа мучений, и я появился на свет, но врачи этому были не рады. Они в ужасе, робкое шептание между ними, и кто-то сказал вслух:

– Ваш сын не дышит.

Секундная пауза, казалось, вся планета в этот момент замерла, пока не раздался такой крик, что, наверно, соседние дома встрепенулись, а от раздражающего плача все псы завыли.

– Спасите моего ребенка. Вы должны его спасти, – мать начала умолять врачей, но все молитвы и просьбы роженицы никто будто не замечал. Руки дрожали, слезы текли по щекам, крики и плач были в палате, пока не открылась дверь, а

в палату зашла женщина в халате. Она была высокой и очень стройной, черные длинные волосы, которые были заплетены в косу и спрятаны под шапочкой. Ничего никому не говоря, взяла в руки ребенка и начала спасать.

Многие медсестры, увидев, что она делает, со страхом удалились. Остались лишь врачи, которым было интересно, спасет она ребенка или он и вправду уплывет в лодке Харона. После некоторых телодвижений послышался слабый крик, врачи были в шоке. Женщина отдала ребенка врачам.

– Быстро его в камеру, бездари, спасти до конца. – Александра окинула взглядом врачей, опустивших головы как провинившиеся школьники. И поспешно с ребенком, убежали. А эта женщина-врач кинула холодный взгляд на мою мать, так что мурашки побежали по телу, и просто ушла.

После некоторых процедур меня принесли маме для кормления. Когда я наелся и уснул, мать начала расспрашивать, кто эта женщина, которая спасла ребенка. Никто не хотел ей говорить, но молоденькая медсестра по секрету сказала имя и фамилию и быстро вышла. Наверно, каждый в этой больнице боялся эту строгую, но красивую врачиху. Мать нашла кабинет с табличкой «Глушкова Александра Владимировна». Стук в дверь.

– Войдите, – ответила Александра Глушкова за дверью.

Мать входит в кабинет, снова холодный взгляд, от которого холодела кровь в венах, а после хочется выбежать и скрыться. Мама зашла и присела рядом с ней, она посмотре-

ла в глаза Александры и просто расплакалась. Врач немного замешкалась и, не зная, что делать, достала носовой платок и протянула ей.

– Что случилось? – Александра вопросительно смотрит на мать, готова в любой момент сорваться с места и лететь в палату.

– Спасибо огромное, вы спасли моего сына, я не знаю, как вас отблагодарить.

Александра выдохнула, успокоилась и расслабленно облокотилась на спинку стула.

– Тьфу, а я подумала. Женщина, можете вы напугать. Все нормально, это наша обязанность спасать жизни, а особенно детей. Так что идите обратно в кровать и отдыхайте, – Александра встала, хотела за руку поднять роженицу и отвести до палаты.

– Хорошо, если вы мне пообещаете, – мать строго посмотрела на Александру, остановилась и, став будто камень, который не сдвинуть с места, если не получит ответ.

– Что пообещать? – в недоумении спросила Александра.

– Что станете крестной феей моего сына.

– Магию не практикую, но крестной могу стать, – впервые на строгом лице Александры проступила милая улыбка. Но как мимолетно появилась, так же и в секунду улетучилась в холодное сердце этой снежной королевы.

– Еще один вопрос, а что за парень с вами вошел?

– Какой парень? – удивленно спросила Александра.

– Он был во всём черном, лица его не видела, он стоял ко мне спиной, смотрел на младенца. Точнее, смотрел, как вы его спасаете.

– Странно, я одна вошла, наверно, вы еще не отошли от наркоза, такое бывает. Многие люди видят странные образы, потому всё нормально.

– Спасибо вам за всё, вы и так для нас сделали много, – поцеловав руки врачу, мать вернулась обратно в палату, и сон увлек её в свои ладони, такие теплые.

Эту историю я слышал практически каждый свой день рождения, когда к нам приезжала моя крестная тётя Саша. Я много раз видел эту строгую женщину, хотя когда она видела меня, то улыбка ненадолго, но появлялась. У неё не было своих детей, и кто-то говорил, что она не может родить. Причиной тому были долгие прогулки в детстве по холоду и обморожение. Во мне она видела сына, которого ей не родить, потому она сильно ко мне привязалась. Хотя была очень занята, ведь нелегко быть известным врачом, приглашали даже в Америку обучать студентов. Для меня всегда находила время, а мне с ней было хорошо, хоть не понимал почему.

Я не был эгоистом, проблема в том, что я из бедной семьи. И родители не всегда могли позволить купить мне сладости, не говоря про дорогие игрушки. В этом никогда не упрекал родителей, ведь они мне давали намного больше – внимание, а особенно отец, который всегда брал меня в походы с палаткой и костром. Мы с ним ходили в спортинтернат, весели на

турниках, играли в футбол. Даже мои друзья завидовали, что у меня есть такой отец, который с нами часто играл в разные игры, и, конечно, когда появились первые секции восточных единоборств, он у нас открыл одну такую. Собирал парней с улицы и преподавал им каратэ. Парни все бегали к нему научиться драться, я рад был, что у меня такой отец.

Но тётя Саша всегда меня баловала сладостями и дорогими игрушками, которые мои друзья даже не видели. Одним из таких подарков была машина на два места, и если крутить педали, то она ехала, а с помощью руля можно было управлять ней и разъезжать по улице. Я во дворе стал мажором, у первого появился горный велосипед, потом видеомагнитофон, затем приставка для игр. Ну а потом мне привезла компьютер, на котором можно было играть в игры. Весь двор жил в моей комнате.

У нас была двухкомнатная квартира, в которой нам было очень тесно. И тётя Саша добавила денег и купила нам трехкомнатную квартиру. С уговором, что у меня будет отдельная комната. Родители согласились на такой подарок, хоть не хотели его принимать. Этот разговор не забуду, я его подслушал, когда они спорили втроём в спальне родителей.

– Чего вы упираетесь, вам нужна квартира больше, – тётя Саша настаивала на своём.

– Мы это понимаем, но мы не можем принять ваши деньги, я не смогу вам их вернуть, – уверенно отпирался отец от предложения.

– Это не вам, а вашему сыну, я хочу, чтобы он жил в отдельной комнате, где мог бы сидеть с друзьями и играть, – не отступаясь от своего, тётя Саша давила родителей, чтобы те приняли подарок.

– Но он может и здесь играть, – мать пыталась показать, что и так неплохо.

– Вам же не уютно, когда они кричат и мешают готовить, – тут уже доводы пошли со стороны тёти Саши.

– Не в этом дело, это бьет по моей гордости, мы не можем принять деньги. Я не могу, – видно, что отец терял терпение и хотел уже выгнать, но сам понимал, что действительно хорошим было её предложение.

– Ладно, расскажу вам, в чем дело. Я не могу иметь детей, из-за того что в детстве умирала на улице от холода. Меня с трудом спасли, детей мне не видать как своих ушей без зеркала. Ваш сын мне стал как родной, и я хочу ему сделать хороший подарок – это не подачка и даже не милостыня. Хочу, чтобы этот мальчик вырос в достатке.

Так мы и узнали, что тётя Саша не может иметь детей, и что я стал ей как сын.

– Но... – отец хотел что-то сказать, но его перебила тётя Саша.

– Я сожгу эти деньги, если вы их не возьмете, – пошли железные аргументы, которые нельзя было игнорировать, все понимали, что у неё денег куры не клюют. И она правда делает, что сказала. Достав деньги, протянула им. Они молча

взяли их, она развернулась и ушла. После этого вечера мы переехали в другую квартиру, которая была недалеко от нашей старой. Теперь мы жили в одном доме с тётей Сашей, практически соседи, только она на один этаж была ниже.

Жизнь моя была не особо примечательной, кроме того, что у меня есть своя комната, и тётя, которая помогала мне во всем.

Когда стал старше, я сильно влюбился в актрису, которую знали практически все, – Мерлин Монро. Пока мои друзья смотрели боевики, я любовался этой красивой женщиной. Единственный минус – я её уже никогда не увижу. Она давно умерла, но моя комната была увешана плакатами, куча карточек с её изображением, футболка и кружка. Потом мне тётя Саша привезла фигурку Мерлин Монро, я был просто в восторге. У меня были все видеокассеты с её фильмами и песнями, все выступления.

Жаль, что нового уже не увижу, я мог долго слушать её песни, смотря на плакат, который висел напротив моей кровати. Но однажды мать позвала к двери, там был почтальон, который ждал моей подписи.

– Что это? – спросил я у почтальона, действительно был удивлен, ведь не ждал никакой посылки.

– Я откуда знаю, посылка из Америки, адресована вам. Распишитесь и узнаете. Всё оплачено, вам надо поставить вот тут подпись, и она ваша, – почтальон пожимал плечами, а пальцем указывал на место, где была надпись «подпись».

Я так и сделал, пошел в комнату и открыл бандероль, на которой моё имя и фамилия, мой адрес и сверху сегодняшняя дата – **02.08.1999**. Открыв её, я был в шоке, это была открытка с Мерлин Монро, с автографом и надписью «For you», она была в защитном пластиковом контейнере. Открыв его, я даже почувствовал запах её духов. Вернув карточку в контейнер, поставил на полочку, где уже на данный момент были другие экспонаты:

1. Перчатка с руки Монро, её мне купила тётя Саша, когда была в Америке на курсах. Там был аукцион, и она купила за круглую сумму. Мне сказала, что стоит очень мало, с рук брала. Но пломба и документы об оригинальности говорили, что это не дешёвая вещь.

2. Сценарий фильма «Займемся любовью», в котором она делала пометки, и даже остался след от помады. Его тоже тётя Саша прислала, когда была проездом в Америке. Впервые я смог поцеловать своего кумира. Хоть детская мечта и след помады не отпечатался у меня на губах, но я мог почувствовать вкус.

3. Автограф, который сегодня получил, отправителя не было, но я понимал, что кроме моей крестной феи никто не сделал бы такой подарок, который стоит на данный момент тысячи тысяч долларов.

Я решил это проверить, пришел к тёте Саше домой.
– Здравствуйте! Извините, не отвлекаю? – я улыбнулся, когда она открыла дверь.

– Привет! Заходи, что-то срочное? – как всегда ни капли эмоций на её лице, она открыла дверь и впустила меня. – Проходи на кухню, я как раз завтракаю, чай? – не услышав ответа, зашла на кухню.

– А есть капучино? – я мило улыбнулся тётё.

Она, пожав плечами, достала банку и залила в кружке, запах разнесся на всю кухню. В нём я не узнал мой любимый напиток, но аромат был прекрасным. Она поставила рядом со мной и затем, достав тортик, отрезала его, дав мне три куска. Пригубив кружку, я немного не понял, но мне очень понравилось.

– Как на вкус? – спросила тетя, смотря на мою реакцию.

– Что-то близко к капучино, но вот нет этого, я даже не могу объяснить... – ответил я ей, перешел к тортику, она промолчала. – Так вот почему я у вас, – немного помедлил. – Мне недавно пришел конверт из Америки, в нем был автограф Мерлин Монро, огромное спасибо за него, он стоит огромных денег, не стоило, – закончил я свою речь, посмотрел на тетю, она, не обращая на меня внимания, пила кофе.

– Это не я прислала тебе этот автограф, – сухо и лаконично мне ответила. Я врезался взглядом в нее, и в голове проскочила куча вопросов, но я ни один из них так и не задал. – Я в Америке не была больше года и потому чисто физически не могла тебе ничего прислать, – снова приbedняется, будто у неё нет друзей в Америке, которые не могли за нее отправить посылку.

– Всё равно спасибо вам, – я подошел к ней и обнял, она отставила кофе, также обняла, погладив по голове, поцеловала в щечку.

Через пару лет или раньше мания Монро у меня пропала, после того когда встретил свою настоящую любовь.

Глава 2. Любовь

Вечер. 9 июля 2001 года.

Мне на тот момент исполнилось восемнадцать лет, и мы с друзьями гуляли по кварталу Щербакова, уже солнце спряталось за горизонтом. Не зная чем себя озадачить, хотели расходиться, как вдруг слышим крик. Пошли на источник шума, увидели, как трое малолеток обступили тучного мужика и бьют его ногами. Недолго думая, я подлетаю к одному и бью с ноги, так что тот улетает в кусты. На меня накидываются двое, быстро подбегают друзья, и мы их, побив, отпустили. Кстати, после этого я их больше не встретил, по ходу залетные гастролеры были. Подняли мужика, он был такой толстенький, со своей смешной шапочкой и сумка в клеточку с чем-то. Помню с такой сумкой родители частенько ездили на рынок за покупками. Он отряхнул с себя пыль, потом руку об себя вытер и пожал наши за то, что спасли его.

– Давайте ко мне, у меня есть пиво, я вот таранки купил. Посидим, я хоть так отблагодарю, – Василий с улыбкой смотрел на нас и зазывал к себе.

– Слушай, может, чая с печеньем, а то мы как бы не пьем, – надо было показать, что мы вроде порядочные, хотя Леха пил пиво. А я был за здоровый образ жизни. Двое сразу отказались, а я с Лехой за дурное дело горой. Жил мужик через дом от места, где его били.

Мы зашли на третий этаж, дверь напротив лестницы. И когда начали подниматься к квартире, мою голову сразу обуяли мысли. Как-то было стрёмно идти не понятно к кому, хоть я занимался рукопашным боем, но не когда не знаешь, что тебя ждет за поворотом. Открыла его жена, очень милая женщина, улыбнулась нам, накрыла на стол. Увидев ее, понял, ничего плохого этот мужик не сделает, выдохнули спокойно и сели за стол. Мы разговорились, жена его как раз приготовила вкусные блинчики на скорую руку. Разогрела вчерашний пирог, и я не пожалел, что пришел. Люди были очень приятные, а когда она узнала, что мы спасли его мужа, то чуть не расцеловала нас.

– Огромное вам спасибо и поклон до земли, что спасли моего мужа. Соседка говорила, что неделю назад какие-то босяки забили до смерти нашего соседа сверху, вчера были поминки. Если бы не вы, может, и моего Василия сейчас бы не было, – Лилия, жена Василия, нас благодарила так искренне, что нам было даже не по себе.

– Ой, оставьте, мы не герои, просто не честно втроем бить одного, – я оправдывался, чтобы не покраснеть от похвалы. Хотя и правда задумался, не подскочи я тогда, никто из моих друзей не кинулся бы спасать его, могли пройти дальше, может, и Василий так же закончил, как его сосед.

– Вот именно, хотя герой этот парень, он один кинулся на них. Мы только помогли, – тут Лёха начал меня еще хвалить, я чуть со стула не упал.

Мы посидели, наверно, часа три, хотели уходить, обулись, как вдруг из зала выходит красивая девушка. Она была стройной и очень юной, мне так показалось, в ее утонченном лице и огромных светло-голубых глазах было нечто такое, что заставило меня задержать на ней взгляд. Возможно, не только лицо обращало на себя внимание. Её нежные щечки, которые украсили маленькие ямочки, которые мило появлялись, когда её краешки губ ненадолго поднимались вверх. По моему телу в этот момент пробежали мурашки от этой красивейшей улыбки, в которую я в тот момент влюбился. Светлые волосы, цвет которых я толком не смог разглядеть под тусклой лампочкой в коридоре. Длинные волосы были собраны в большую косу, которая была спрятана за спиной. На голову ниже меня, худенькая, но притом при формах, красивая небольшая грудь, объемные бедра. Без макияжа, но черты ее лица были прекрасны. И теперь я застыл перед этой красотой, которую хотел бы украсть и принести к себе домой – этого белоснежного ангела, ведь она была одета в белую блузку и белые брюки, да и волосы были светлые. Но когда наши взгляды встретились, я заглянул в осколки неба. Я был уже не я, хотел убрать глаза, спрятаться за спиной Алексея, но не мог пошевелиться, как будто посмотрел в глаза Горгоны. Мои ноги начали твердеть, и всё тело перестало меня слушаться. Превратился навеки в камень, который пытается жадно насладиться источником воды, после пройденной пустыни. Лишь услышав голос, с меня как будто спала магия,

и я пришел в себя.

– Огромное вам спасибо за папу, очень признательна, что вы его спасли, – Оля, сказав быстро свою речь и не дождав-шись ответа, исчезла в комнате. Мы не успели ничего ска-зать, как Василий:

– Приходите завтра, жена специально напечет вам пиро-гов, коль вы любите сладости.

Я понимал, что я по любому сюда еще прейду.

До самой улицы не мог произнести и слова, за меня от-вечал Алексей. Даже не помню, что он ответил, я только не упустил образ этой девушки перед моими глазами. Она до самого утра оставалась со мной, будто призрак, который пре-следовал меня. Днем я встретил Леху, он не хотел мне мешать, понимая, что я туда иду не ради пирогов и чая, а ради той прекрасной блондиночки, и потому в одиночестве уве-ренно шагал к ней. Постучал в дверь, мне открыла эта пре-красная леди. Мой идеал и ангел. В голове я перебирал эпи-теты, но вслух ничего не произнес, кроме слова «привет».

– Привет! Вы, наверно, к отцу? – Оля открыла дверь и пустила внутрь.

Из себя не смог больше ни слова выдать, лишь разулся и прошел как дурак на кухню.

– Отец ушел на работу, а мать пошла в магазин, если хо-тите, можете идти ко мне, – крикнула она из зала, куда я на-правился, не пренебрегая приглашением. Войдя в зал, уви-дел, что на полу она собирала огромный пазл, частей так на

10 000. Таких ни разу не видел, он был просто огромный.

– Уже третий день не могу собрать. Если делать нечего, помоги мне. Кстати, простите, что убежала вчера, немного стеснялась. Меня зовут Оля.

Так я и узнал, как зовут этого прекрасного ангела.

– А меня... – Оля перебив, не поднимая головы.

– Очень приятно. Чем занимаетесь, кроме того что спасаете людей? – она не поднимала глаз, но за распушенными волосами, которые скрывали её лицо, увидел легкую улыбку.

– Спортом, рукопашный бой, тут недалеко...

Она снова перебила:

– В спортинтернате?

– Да, частенько хожу в качалку.

– По вам заметно, большой такой, – она за всё это время впервые оторвала взгляд и посмотрела на меня.

– Давай на «ты», а то чувствую себя старым. Мне только 18, – сказал я ей смущенно.

– Хорошо, на год старше меня. Кстати, я учусь на врача в меде. Буду хирургом, – сказала как-то не особо радостно, будто ее заставили.

– Ты так говоришь, будто не любишь свою профессию?

– Хотела быть актрисой, ну или певицей, – глубоко вдохнула и снова заговорила, – а родители заставили идти в мед, оценки были отличные, и потому меня брали в любой университет.

– Я поступил на программиста, мне нравится моя профес-

сия. Мне никто не выбирал её, я люблю компы, – радостно ей ответил, хоть здесь могу сам за себя отвечать.

– Везет тебе. Ой, прости, там закипел чайник, чая хочешь?

– Да, неплохо было бы.

Она встала и резко поскользнулась, я поймал ее. Так мило лежит у меня на руках, смотрим глаза в глаза. В голове одна мысль: если не сейчас, то, наверно, никогда. Мои губы потянулись к её устам, и, долго не дожидаясь, она потянулась на встречу. Не знаю, сколько мы целовались, как вдруг услышали звук открывающейся двери. Мы друг друга отпустили и рядом собираем пазл, как будто ничего не произошло, забыв про чайник, обо всем на свете, лишь мать заглянула.

– Привет всем, а вы собираете пазл? – Лилия заглянула в зал, а мы лишь кивнули ей головой. – А, понятно, ну собирайте, – она исчезла в кухню, отключила чайник.

Мы так усердно собирали, что мать все поняла без слов. Улыбки наши давали понять нам, что мы влюбились, каждую секунду, что я был с ней – это было просто чудо. Понимать, что тебя любят больше себя, намного круче, чем сотни, а то и тысячи слов о любви. Ни разу не было ссор, ни разу никого ни в чем не винули, даже капельки ревности не было. Доверяя другому, доверяли себе, да нам и не надо было изменять. У нас на себя не было времени, ведь она училась, и я тоже. Конечно, было, что сбегали с пар. Жизнь нам доказала, что любовь существует как в книге, наверно, сильнее, чем у Ро-

мео и Джульетты. Иногда я думал, что мы читаем друг друга мысли. Был случай однажды на дне рождения у Алексея, я стою с друзьями.

– Хотите прикол, мы с Олей читаем мысли друг друга, – улыбнулся я и посмотрел на друзей.

– Ты нас разыгрываешь, – Леха махнул на меня рукой.

– Тогда смотрите, вон Оля стоит с девчонками на кухне, и она не слышит. Я шепотом говорю: «Зайка, принеси мне напиток в стакане», – все смотрят на Олю, она оставляет девчонок, идет, наливает газировку и приносит мне. Все в шоке.

– Не за что, зайчонок, – отдает стакан и возвращается к подружкам.

– Вы сговорились, давай еще. – Леха с улыбкой просит, чтобы я повторил.

– Принеси другой напиток, этот не люблю, – через пару минут приносит другой стакан.

– Ты что, издеваешься? – сказав это, Оля протягивает стакан. – Не за что, – разворачивается и уходит.

Меня начали ощупывать, вдруг есть мобильник, но ни передатчика, ни мобильного не нашли. У нас реально была связь, как будто у близнецов. Они на расстоянии чувствуют боль или радость второго. У нас было, как у Адама с Евой чувствовали связь, ведь они были когда-то единым целым. Наша жизнь текла в хорошем русле, мы знали, что после окончания универов поженимся. Это, наверно, знали все мои и ее друзья. Понимали, что такой любви не существует,

и многие завидовали нам. Пытались совратить, рассорить, но понимая, что нас не сломить, прекратили все попытки.

* * *

17 сентября 2003 года.

Сегодня день рождения Оли, я прошу купить стакан кофе, перед тем как зайду к ней домой. Самое обидное, что кроме неё некому купить мне кофе. А появляться на празднике полуголом не хотелось, мог просто уснуть за столом, ведь иду с ночной смены, где всю ночь работал, надо было подкрепиться. В руках подарок, букет цветов, ну и, конечно, хотел эту кружку, зеркальная кружка-термос, которая держит тепло 9 часов, и сегодня последний день акции, когда можно её приобрести.

Оля покупает кружку, стоит напротив меня. И она шагает, просто делает шаг на дорогу перед машиной, в моих глазах время останавливается. Мою любимую сбивает машина, в трех метрах от меня. Вижу это, как будто фильм в режиме замедленного проигрывания. Я все бросаю и к ней, а она на руках умирает. Машина, которая ее сбила, уехала с места ДТП, я не успел даже запомнить номер.

Я повернул голову в сторону машины и протянул к ней руку. Сжал в кулак и будто швырнул рукой, и машина в момент пропала. Слезы потекли, я вернул взор к Оле.

Поверить не могу, на моих руках умирает девушка, кото-

рую я два года лелеял как себя. А теперь она захлебывается своей кровью у меня на руках. А я ничего не могу с этим поделать, лишь кричу, как загнанное в угол животное перед неминуемой смертью. Легкие разрываются на куски, голос охрип, слезы текли, словно Ниагарский водопад. Не верил своим глазам, до сих пор для меня это какой-то кошмарный сон, вот закрою глаза, и когда открою их, буду лежать в постели. Лишь пару фраз через боль и кровь меня возвращают на землю.

– Прости меня за все, я тебя люблю, – Оля прошептала мне и умерла.

Дыхание останавливается, а я просто кричу и плачу. В душе у меня буря, которая вырывается со слезами по щекам, я не контролирую себя. Я кричу и не замечаю это, а в моих ушах тишина. Я холодею, руки трясутся, ноги не слушаются, я не верю своим глазам.

С огромной силой работницы скорой помощи забрала у меня из рук Олю и увезли. В этот вечер я брел домой, купил бутылку водки. Впервые я нажрался как свинья, нарвался на гопников и дальше очутился в больнице. Всю ночь за мою жизнь боролись врачи, и тогда я впервые увидел его в моём сне.

Вижу парня во всё́м черном, не видно лицо, оно спрятано за маской. Руки были в черных перчатках, длинный черный плащ, черный костюм и рубашка. На ногах были черные лакированные туфли. Мы стояли друг напротив друга в ка-

кой-то незнакомой комнате. Он просто смотрит на меня и не двигается, будто не живой.

– Ты кто такой? – быстро спросил его.

Только ответа не последовало. Сделал пару шагов в направлении незнакомца. Он синхронно шагнул со мной, я к нему, а он от меня.

– Зачем ты тут?

Потом осознал, что это всего лишь сон, и перестал задавать вопросы.

Отвернулся от него и хотел выйти из комнаты, но за спиной раздался голос незнакомца:

– Пока лишь наблюдаю за тобой.

Я не оборачиваюсь к нему:

– Для чего тебе это надо?

– Посмотреть, сможешь ли переступить за черту запретного.

Обернулся к нему:

– Это что за черта?

– Не хочу забегать наперед, всё в своё время, а пока тебе пора просыпаться.

Резко ударил свет мне в лицо, открыл глаза, и первое, что я услышал:

– Что это было? Почувствовал себя суперменом, драка, поножовщина. Ты хоть и мастер спорта по рукопашному бою, но против лома нет приема.

В меня летели упреки моей матери, которая кричала на

всю палату. Но они попадали в меня и отлетали, будто попрыгунчик, который бился об пол и улетал далеко-далеко. У меня в душе не было ни единственного чувства сожаления.

– Если нет другого лома, – понимаю, что неуместный ответ, но я не мог по-другому ответить. И слезы потекли по моим щекам.

– Что случилось? – мать с трепетом спрашивает, ведь она практически не видела, как я плачу.

– Оля умерла.

– Как? – спросила мать, а глаза начали наливаться слезами.

– У меня на руках, захлебнулась кровью, её машина сбила насмерть.

– Не может быть, она... – слезы потекли и у мамы, все любили Олю. Она была помощником моей маме. Наверно, её любила больше, чем меня, ведь любая женщина хочет дочь. Оля стала ей как родная дочь, а не невестка. Как две подруги: вместе выбирали помаду, какое платье лучше сидит, смеялись над моими детскими фотографиями. Мы все были огромной семьей. Когда слезы утихли, мы взяли себя в руки.

– Кто меня спас? – я понимал, что сам бы в таком состоянии сюда бы не добрался.

– Вон парень спит на скамейке в зеленом балахоне – ответила мать, показав в сторону двери, которая была приоткрыта, там стояла скамейка, и на ней спал парень.

– Можешь позвать его?

– Конечно – кивнула мать головой и направилась в сторону парня, разбудив его, пригласила в палату.

– Огромное спасибо, что ты меня спас. Хоть я хотел...

– Я слышал, что у тебя произошло. Но это не стоит материнских слез. Представь, что бы делали твои родители, узнав, что их сын умер? – он строго на меня смотрел.

Хотя парень был невысоким, наверно, на три головы меньше меня, худенький такой, с короткой стрижкой, но что-то в нём было дружелюбное.

– Я об этом не задумывался, – ответил ему и опустил голову, я реально в тот момент вообще ни о чем не думал.

– Тяжело хоронить друзей, намного сложнее детей. Тем более ты один у своих родителей?

– Да, – я кивнул головой.

– Хорошо, что успел вчера со своей колоночкой. Включил ментовскую сирену, они разбежались как крысы, – он улыбнулся, показав колонку, которую достал из рюкзака.

– Умно придумал.

А ведь и правда не каждый до этого додумается, особенно в стрессовой ситуации.

– Меня зовут... – я протянул руку, и боль в боку от ножевого ранения стала такая сильная, что я не успел договорить. Но он протянул свою руку.

– Знаю, как тебя зовут, меня Рустам, друзья зовут Руся, – он держит свою руку, пока я уберу с раны и протяну ему.

– Приятно и мне, – улыбнулся и в этот раз осторожно про-

тянул руку.

Когда вышел из больницы, первое место, куда пришел, был не родной домой, а дом родителей Оли, стук в дверь.

– Кто? – громко спросил Василий.

– Я! – ответил не сильно громко, но так, чтобы Василий услышал меня. Он открыл дверь, посмотрел на меня. Я был в синяках, он опустил глаза.

– Зачем пришел, она мертва, – казалось, что слезы потекут по щекам у этого мужчины.

– Можно войти?

– Нет, – резко ответил Василий и со злостью в глазах посмотрел на меня. Казалось, что вот-вот прыгнет на меня с кулаками.

– Почему? – я стоял на своём, хотел просто выговориться, ведь он, как никто другой, меня больше всего понимал.

– Ты виноват в том, что она мертва, – я так и знал, что он будет винить меня в смерти Оли.

– Не я, она сама шагнула под машину, до сих пор не пойму зачем.

– Если бы ты тогда не позвонил, она бы сидела дома, ты бы пришел, и все были бы живы и здоровы.

– Я не знал... – слезы у меня потекли по щекам, упал на колени. – Если бы знал, я бы так сделал.

Слезы который день у меня льются, будто Ниагарский водопад, у меня такого никогда не было.

– Вставай, не ломай комедию, просто уходи, – попытался

меня поднять, но не смог.

– Сейчас уйду. Только можно мне одно фото Оли и место, где её похоронили? – я поднял голову и посмотрел на него.

Он закрыл дверь, вынес фото, протянул мне.

– Южный, 21 ряд, 15 могила. Чтобы больше тебя тут не видел, – Василий хлопнул дверью.

Правда, больше мы не виделись, понимал, почему они меня ненавидят. Но я не хотел ненависти и смерти Оли. Пришел на кладбище и сколько не искал, так и не нашел могилы. Взял с собой Русю, он теперь стал мне ближе чем брат.

– Кого ищем? – Руся посмотрел на меня.

– Мою любовь, Матлаева Ольга Васильевна, – мы разделились и примерно в указанном квадрате искали могилу, но так и не нашли. Просматривали все могилы в ближних квадратах, но всё четко. Отправил к родителям Оли Русю, его единственного из моих друзей, кого не знали её родители. Он представился одноклассником из универа. Но они всё так же твердили про квадрат 21 и могилу 15. Потом я пришел в больницу, в которую отвезли Олю, мне показали лист о дате смерти, её фамилию и инициалы. Родители подписали карту, действительно, она умерла, сомнений нет. Но могилы мы не нашли, все свежие могилы за бутылку охранник показал, но ни одна из них не была для Оли.

Я оставил поиски, все кладбища не объехать и все могилы не обойти – не хватит жизни. В последний раз отправил Русю к родителям, но они продали квартиру и куда-то уехали.

Теперь точно ответа не будет, и вряд ли я их найду. Связи тёти Саши тоже не помогли, но самое главное разочарование было в том, что и тётя Саша от меня отказалась. В один момент столько неудач свалилось на мою голову, я не мог в это поверить.

Приехал домой к тёте Саше, она впустила меня к себе, налила чая с тортом. Села напротив меня, я сидел в черном капюшоне и черных спортивных штанах. После побоев мне рассекли левую бровь, шрам останется, два фингала, куча ссадин и синяков.

– Снимай капюшон, я видела разные аварии и разные синяки, ты меня не испугаешь, – когда я снял его и посмотрел на неё, она выкатила глаза и начала пятиться назад. – Этого не может быть, ты. Нет, это не реально. Это ты?

– Тётя Саша, да, это я. Ваш крестник, вы как будто увидели призрака, – и чем дольше она на меня смотрела, тем больше выражение её лица менялось в гримасу отвращения.

– Уходи, быстро от меня уходи.

– Вы чего, что я вам сделал? Сначала умерла Оля, потом меня выгнали её родители, теперь вы меня выгоняете. За что? – и слезы потекли по моим щекам. Она подошла ко мне, обняла, поцеловала в губы, что для меня было очень странным, не как крестника, а как любимого мужчину. Я не сопротивлялся, а начал целовать её. Она мне действительно нравилась, красивая женщина, очень красивая для своих лет. Потом она остановилась и повернулась ко мне спиной,

сложив руки на груди.

– Просто уходи, – теперь тётя Саша расплакалась, я не понимал причины. Я тихо обнял со спины её, она положила голову на руку. Я был выше неё, она была худенькой и изящной. Но грудь у неё была большой, относительно её фигуры. Тонкая талия, не очень большие бедра. И длинная коса, которая была ниже пояса.

– Почему вы меня гоните?

– Я тебя узнала, вначале сомневалась, но теперь черный наряд и бровь рассечена.

– И?

– Я, наверно, сошла с ума, этого не может быть. Это нельзя объяснить, но запомни мои слова. 50-е годы, архипелаг Гулаг, девочка в синем платье, в порванной кофточке, лежащая на снегу в мороз минус 20 – это я. Запомнил? – строго посмотрела на меня.

– Зачем?

– Повтори, – она всё стояла на своём, только я не понимал зачем.

– Но зачем?

Развернувшись ко мне, со всей силы бьет пощечину мне.

– Повтори.

– 50-е годы, архипелаг Гулаг, девочка в синем платье, в порванной кофточке, лежащая на снегу в мороз минус 20 – это вы.

– Если есть возможность спасти человеческую жизнь, а

особенно ребенка, я обязан это сделать. Повтори, – слышал я из её уст.

Это слово «повтори» меня раздражало, но я покорно повторял.

– Если есть возможность спасти человеческую жизнь, особенно ребенка, я обязан это сделать.

– Теперь ступай, прости за пощечину, так надо было. И больше меня ты не увидишь.

– Почему?

Она меня выставила за дверь и закрыла замки, через неделю переехала в Америку, и больше о ней я не слышал. В мой день рождения высылала деньги без обратного адреса, потом были только открытки с поздравлением, потом и они пропали.

– Ты, наверно, где-то перешел дорогу Судьбе, или карма у тебя плохая, – Руся, не смотря на меня, разговаривал со мной, глупая привычка, разговаривая с человеком, смотреть не ему в глаза, а в сторону.

– Ты же не веришь в паранормальную хрень?

– Я не верю в Бога и церкви, а в НЛО и призраков верю.

– А разница?

– НЛО реально видели, а фото Бога покажи, – Руся, договорив, посмотрел на меня, ожидая ответа.

– Ладно, покажи мне фото своих мозгов.

– Легко, могу сделать МРТ, это, вроде, так называется.

– Ты такие слова знаешь, – я опустил голову и нахмурил-

ся. – До сих пор не могу поверить, кого так сильно любил, всех потерял.

– А как же я, я же лучше собаки?

Я толкнул его в плечо.

– Кого-то теряем, а кого-то находим. Ладно, я домой, мне завтра на пары.

Я пожал ему руку и пошел пешком к себе домой, тут полчаса ходьбы. Все равно транспорт уже не ходит, а гулять под звездами... Мы любили с Олей, частенько выбирались ночью на улицу и бродили под луной, которая нам освещала путь. Фонари тухли, а мы продолжали прогулки до утра, сидели на лавочке. Она клала голову мне на колени, и мы долго могли смотреть друг другу в глаза, в которых отражался спутник Земли.

Нам не надо было даже разговаривать, мы слушали мелодию ночи. Как сверчки начинали петь, подыгрывая им, ветер колыхал деревья, и листва соединялась в нотной строке с жужжанием комаров. Мы просто наслаждались, как жизнь льется огромной рекой, и не думали, что кто-то уйдет. «Ведь наши сердца бились в такт, но остановилось её, и это не антракт». Она, тогда смотря мне в глаза, на ушко прошептала одну фразу, которую я до сих пор повторяю...

Как вдруг из темноты меня хватает какой-то мужик в черной одежде, я не вижу ни лица, ни какого опознавательного знака. Я быстро убираю его руку.

– Что вам надо? – строго спросил у незнакомца.

– Удели мне время, надо с тобой поговорить.

– О чем? – с большим нежеланием ответил ему.

– Они идут за тобой, точнее Он.

– Кто?

– Это тайная организация, а он... – закрыв рукой рот, его быстро скручивают мужчины в белых халатах и пытаются забрать. Но мужик упирается и продолжает кричать. – Незнакомец в черном – это Черный бли... – ему вкололи что-то, и он быстро потух.

– Кто вы и куда вы его забираете? – быстро спросил крепких ребят, которые ни на полицейских не похожи, ни на медиков.

– Этот псих сбежал из больницы и терроризировал окрестные места, третью неделю пытались словить, вот только удалось, – Санитар строго на меня посмотрел и продолжал делать своё дело.

– Вы как-то не похожи на санитаров.

В дело вошел второй.

– Мы переоделись в обычную одежду, чтобы не пугать окружающих, искали его, как-никак мы бы поплатились за нашу ошибку, сделай он что-то нехорошее, – сказал второй, и они погрузили психа в машину.

– Ладно, удачи вам.

Хоть это уже более логичный довод, но всё же... Не моё это дело. Развернулся и быстрым шагом пошел домой, прилег в кровать и в момент был на занятиях. Немного не вы-

спался, но не суть. Все равно кроме истории сегодня ни один предмет не интересен. Наш историк походу директор РЕН-ТВ: вечные государственные заговоры, НЛЮ, другие цивилизации из космоса. Иногда бывает, интересные факты и раскопки он находит, у него есть какой-то друг при деньгах, который у него постоянно консультируется, а взамен редкую информацию дает.

Хотя сегодня машина времени и путешественники во времени.

– Мне многие не верят, но есть некоторые факты, которые доказывают мою теорию, что машина времени есть, и путешественники тоже. Вот фото вазы первых веков, на ней парень с часами, который появляется на другой вазе уже до рождества Христова. И снова часы, которые его переносят во времени. Вот у меня вопрос: а что вы бы сделали, если получили машину времени?

И началось: я бы вернулся и сказал, как можно выиграть много денег. А я бы посоветовал, куда надо вложить деньги себе, кто-то бы сделал какое-то открытие. Некоторые слетали бы в прошлое, и поймали, например, какую-то звезду, пока она была неизвестная, а потом сказали, я вот её...

Короче, ни о чем, «мечта идиота». Я поднимаю руку, чтобы ответить. До сих пор не знаю, зачем я её поднял.

– Неужели наш молчун что-то скажет.

– Молчун, не я, просто сейчас у меня у одного есть что сказать. Если бы получил машину времени, я бы вернулся

в тот день, когда у меня на руках умирала моя любовь. На моих глазах её сбивает машина, и она медленно захлебывается кровью. Сказала лишь: «Я тебя люблю, и прости за всё меня». Я бы спас её, и мы бы сейчас жили долго и счастливо, – слезы текли по моим щекам, пока я это говорю. Публика застыла, она не привыкла видеть крепкого парня, который мог уложить троих одновременно, не запыхавшись, а теперь просто рыдает как ребенок. – Мне не надо ни денег, ни славы, а нужна она. Ведь Оля была моим богатством и славой, эта девушка была моей душой и совестью, – взяв свои вещи, встал и ушел из аудитории.

Никто не сказал и слова. Даже профессор провожал меня взглядом до двери, хлопок дверью, и я уже на улице. Быстрым шагом направлялся к остановке общественного транспорта, как вдруг меня догоняет одноклассница.

– Постой, подожди, я еле тебя догнала. Да постой, – догнав меня, Наташа, запыхавшись, стала возле меня, ухватила за руку.

– Что тебе?

– Теперь я знаю, почему ты последнее время молчишь и больше не улыбаешься. Не смотришь в телефон, не читаешь смс, которые тебе приходили каждые пятнадцать минут. Прости за то, что я не спрашивала, что случилось, – она держала меня за руку, не смотря в мои глаза, было видно, как ей стыдно. Хотя за что?

– Это не твоя вина и проблема, – развернулся и пошел к

остановке.

Но она, крепко ухватив за руку, став близко ко мне, подняла голову и посмотрела в мои глаза. Отвернув взгляд, я смотрел, какой номер маршрутки подъехал – 137, не мой, мне надо 117.

– Ты хочешь вычеркнуть наши прогулки, как вместе готовились к экзамену, наши приколы на парах?

– Не забыл, просто больше нет смысла вести себя как дети.

– Ты вычеркнул и меня?

– Нет, но ты хороший парень, Наташка.

– Значит, парень? Друг, товарищ?

– Еще собеседник по интересам.

– А поцелуй? Тот, который был на квартире у Макса? Это тоже интерес какой-то?

– Случайность.

– Ты закрылся от всего мира, от меня, от одноклассников.

– От всех, кроме Руси.

– Кто он?

– Тот, кто меня спас, после того случая, когда я напился и полез в драку против толпы гопников, ножевое ранение и реанимация. Он единственный мой друг, а вы... Те, кого забуду после выпуска, как и вы меня. Кто из вас позвонил мне, когда меня не было?

– Но...

– Кто сидел возле моей койки, когда я был без сознания? Кто навещал меня неделю в больнице?

– Но...

– Кто меня кинул?

Не выдержав того, что я перебиваю, она просто закричала:

– Ты потерял свой телефон, теперь у тебя другой!

В этот момент я осознал, что гопники забрали телефон, вот почему я ходил за фото Оли домой к ней. Все фото остались в телефоне, я не успел их скинуть на комп. И потому никто не мог мне позвонить.

– Когда хотят, меня могут найти, особенно те, кто был у меня дома.

Развернулся и пошел на остановку, как раз моя маршрутка, сел и уехал. А в голове у меня роились мысли, которые не давали мне покой. Ведь жизнь моя полетела в тартарары, остался ни с кем, ни с чем. Лишь мелькали картинки за окном маршрутки, знакомые пейзажи моего родного города, где я жил с ней, с той, которую я больше не увижу, не смогу обнять и тем более поцеловать. Если бы она уехала в другую страну, у меня была бы надежда, но теперь я один. Жизнь не закончилась у меня, я живой, но так ли это? Что заставляет меня просыпаться по утрам? Будильник? Толчки матери, которая с трудом день за днем поднимает меня в университет? Или он есть, то ради чего меня Бог не забрал вместе с моей половинкой? Наверно, у меня есть незаконченное дело на земле, когда я это сделаю, то отправлюсь к ней, где мы всё же останемся вдвоем в раю, даже ад мне не страшен с ней.

Больше Наташа ко мне не подходила ни на парах, ни на

перемене. Закончив бессмысленно университет, получив диплом, закинул его на полку с коробками и даже ни разу не достал. Мы с Русей сколотили студию и начали поднимать свой бизнес.

Глава 3. Вторая попытка в жизни

Говорят, что жизнь дает второй шанс, правда это или нет – судить я не возьмусь. Я долго не мог забыть ту пару с машиной времени. Жаль, что нельзя вот так остановить время и вернуть все назад, чтобы исправить предыдущие ошибки. Жизнь не дает второго шанса. Мне так точно, поэтому живу лишь сердцем. Доверяю я только ему и делаю всё, чтобы добиться своей цели.

* * *

Утро. «Кофейня у леди Лериан». 15 июля 2010 года.

Теплое летнее утро разносит по улице далеко-далеко запах ароматного кофе. Здесь сам воздух пропитан насквозь этим напитком. Многие прохожие издали чувствуют привкус кофе на губах. Такое огромное разнообразие в одном месте, что самые отпетые гурманы никогда не видели такого количества. Аромат настолько сильный, что заманивает утренних офисных мотыльков, которые торопятся в душный офис и потому не упустят шанс забежать в кофейню за кружечкой бодрящего напитка. Все полусонные зомби, которые встать, встали, а проснуться еще не успели. Спешат огромным потоком, который стремительно набирает силу в самую

большую кофейню в городе, а может, и в стране.

Это и моё самое любимое место – трехэтажное здание с летней пристройкой, которая выходит с одной стороны на оживленную улицу, а с другой – к тихому парку. Все три этажа – это кофейня, где стоят столики и звучит приятная музыка. На первом этаже магазин, где можно купить себе кофе, еще не приготовленное. А также имеется своя пекарня, где делают самые лучшие блинчики, чтобы ни кого не обмануть, самые лучшие в стране, а может, и во вселенной.

Я с другом обычно беру столик возле парка, чтобы нам никто не мешал. Там тихо и уютно, можно поговорить о работе или просто отдохнуть от трудового дня. Но было бы все хорошо, если бы мой друг не был «пунктуальным». Он опаздывает уже на полчаса, но больше всего меня достает этот «бомж». Каждый день приходит, и если на смене нет официантки Лизы, то начинается спектакль. Где Лиза? Почему нет пуэра?

Ему объясняют, что это кофейня, у нас нет чая. Все же после долгих споров берет свои блинчики, повторяюсь, самые вкусные в стране, любой это может подтвердить. И этот «Бомж» уезжал на своем крутом «мерседесе».

Меня он всегда удивлял, выглядит реально как бомж. Борода, неопрятная прическа, одежда, будто из секунд-хенда, джинсы порванные, пиджак помят, рубашка непонятного цвета. Но с дорогими золотыми «Ролекс» и последняя марка «мерседеса».

Главным образом в нем бесило то, что он постоянно приходил за мной. Если я прихожу в 10:00, то он будет в 10:10, если я приду в 16:20, то он ровно через десять минут появляется – в 16:30. Во сколько бы ни приходил, он тут как тут. Такое ощущение, что он следит за мной.

Следующее, почему он только Лизу вызывает? Здесь все просто, она умная девушка. Берет с собой таблетку пуэра, заваривает на работе и приносит ему. Конечно, все по-тихому, чтобы никто не знал, ведь если леди Лериан узнает, что в кофейне готовят чай, она просто уволит девушку. Потому Лиза получает реально хорошие чаевые, которые за раз заменяют ей недельную зарплату.

Хотя я не вижу Лизу уже третий день, может, Лериан узнала и уволила ее. Ну, может, у нее сессия, ведь студент должен получить свой диплом. Хотя она могла просто заболеть. Да куча причин для этого.

«Кофейня у леди Лериан» – громкое название, которое весит огромной афишей над летней пристройкой. Хоть саму леди Лериан никто не видел, кажется, что ее вообще не существует. Менеджеры и официанты в лицо не знают её. И даже если придет, то никто не узнает.

О ней только слагают легенды, будто она ведьма, с огромным носом, в ведьминском прикиде и на метле. А кто-то говорит, что очень красивая женщина в красивой одежде и на дорогой машине. Сколько бы я не искал эту леди в интернете, я не нашел. Даже на официальном сайте, где фото всех

директоров и менеджеров, в графе леди Лериан, фото нет. Есть данные, где родилась, когда основала кофейню, и что послужило поводом для создания.

Вдруг к столику подлетает мой друг и залпом выпивает его холодный Латте. Извинился и начал снова свой нелепый рассказ «Почему я опоздал в этот раз».

Вечно придумывает, какой-нибудь нелепый рассказ о том, почему он не пришел вовремя. Однажды он опоздал из-за того, что заминировали метро. Но там разобрались. Шутник, который позвонил в полицию, уже сидел в отделении, метро открыли, и он смог с легкостью добраться до меня. Только одно но... У нас в городе нет метро.

Сегодня же он более правдоподобную историю придумал. Поставил будильник, тот заиграл, само собой с вибро. Кот в лице мобильного телефона увидел мышь и лапкой, ударив по экрану, выключил будильник. Так как мой друг соня, он никогда с первым звонком не встает, только после третьего и дальше. А если бы не мама, то я бы его так и не дождался.

Мы повторили свое меню и перешли к делу. Лучше друга я не видел в жизни. Много раз выручал меня в трудную минуту. И я ему много раз помогал, мы протягивали друг другу руку помощи в любой ситуации.

Есть у этого парня тараканы в голове и разные теории о всемирном заговоре. Поверьте, это не важно. Мы уже почти заканчивали подготовку к работе, последние наброски. Две девушки решили нам не дать закончить наши планы. Они

громко начали смеяться, разглядывая фото на телефоне.

Мы занимаемся с Русей съемками паранормальной активности. А также снимаем свадьбы, дни рождения, юбилеи и музыкальные клипы. Короче, все, что приносит нам деньги. Хотя погоня за приведениями – это больше наше хобби. Но их громкое хихиканье начинает раздражать.

Я обернулся к ним:

– Извините, девушки, не могли бы вы немного тише смеяться? А то мы с другом не слышим друг друга.

И обернулась ко мне красивая девушка, та, которая помладше. Я успел увидеть и вторую, по ходу они сестры, или очень похожи. Сейчас многие девушки как под копирку. Младшая была более привлекательна из-за своей большой груди, размер так четвертый, который стремится к пятому. Фигуры у обеих были красивые, грудь у второй была твердой тройкой. Хотя старшая сестра лицом вышла намного лучше, более изящные черты лица. А ее улыбка была до боли красива. Длинные русые волосы, которые на свету будто блестят, карие глаза, красивый макияж и стильные платья. Эти девушки были прекрасны, и любой бы в них влюбился, я не исключение.

И младшая резко мне ответила.

– Вроде такие молодые, а уже зануды, – быстро от нас отвернулась, но старшая сестра извинилась, и они немного притихли.

Мы продолжили свою беседу. Только из моей головы не

уходили эти красавицы. В мыслях всплывали разные образы, где я с одной, то со второй. Понимал, что это плохо, но ничего не мог с собой поделать. Мы уже хотели уходить, как вдруг почувствовал чей-то стук по моему плечу, я обернулся посмотреть, кто меня позвал. Но попал в капкан, мою голову девушка схватила и не отпускала, зажав ее между своих грудей. Взглянув наверх, увидел младшую и услышал хохот со всей летней площадки. Не растерявшись, полностью развернулся и зажал уже ее между своих ног. Руками охватил ее бедра, которые начал жадно трогать. Мои руки поползли, будто две змеи к запретному плоду. Начал трогать грудь, и тут уже слышен свист и аплодисменты. Только нащупав сосцы, руки девушки разомкнулись. Она напоследок провела рукой по моему лицу, отправила воздушный поцелуй. Взяв свою сумочку, виляя бедрами, тихо уходила вдаль. Старшая сестра, оплатив счет, и что-то выронив из своей сумочки, поспешно удалилась за младшей. Понимаю, что эта бумажка явно не просто так выпала из сумочки. Это заметил и Руся, смотрелось как приглашение. Понимая, что это визитная карточка, я ее поспешно поднял. И впрямь, визитная карта свадебного салона «Сестры Вельгельм». Внизу телефон и два имени – Виктория и Кристина.

– Ну что, позвонишь? – вопросительно смотрел на меня Руся.

– Вечером, а пока быстро на заказ.

– Просто вечером у мамы день рождения, я не смогу быть

с тобой.

– Я и забыл, ладно, всё в деталях расскажу.

Вечер. Дом. Звонок.

Поднимает, как ни странно, старшая сестра. Я услышал женский размеренный голос, который нежно прозвучал на той стороне трубки. Этот голос в себя вбирал женственный образ девушки, которая, казалось, видела всё. Немного томный голос, который ждал хотя бы малую часть приятных новостей. Я понимал, что она думает, будто я клиент, а не проблема. Девушка тоже понимала, что все возможно от этого звонка. Я выдохнул и спокойно произнес.

– Здравствуйте! «Не волнуйся, не напрягайся», – повторял себе в голове. – Ну, это я. Как бы...

Она перебила меня.

– Парень из кафе, я заплачу вам, только без судов. Это репутация моего салона, вы понимаете? Сестра молодая, глупая, – Виктория ускорила темп разговора, чтобы донести до меня свою мысль, по ходу не меня одного маленькая бестия пыталась унижить.

– Может, встретимся и все обговорим? – я думал, что откажет.

– Сегодня, после 20:00, подходите на перекресток Оборонной и Советской. Торговый центр «Кристалл», третий этаж. Увидите свадебный салон.

– Хорошо буду.

Она положила трубку, но мое сердце до сих пор из груди

вырывается. Вспоминаю свое детство, когда, будучи малым, звонил на первый попавшийся номер. Говорил какую-то глупость и ждал реакции – часто просто бросали трубку, но иногда угрожали, что расскажут папе о моих забавах. А особенно когда у них был определитель номера. Так же мое сердце учащенно билось, рисуя в голове наказание от родителей. Здесь по-другому, я понимал, что у меня будет шанс одну из них заполучить. Хотелось бы младшую, с которой мы сегодня переглянулись. Но и старшая сестра ничего.

Помылся. Оделся. И был на месте в 19:50. Захожу в салон.

– Кто-то тут есть? – я заглянул, но никого не заметил, как вдруг из дальней комнаты, похожей на офис, выходит Виктория.

– Проходи сюда, салон уже не работает, тут нет никого.

Ну, кроме меня.

Я проходил мимо красивых и пышных свадебных платьев. Также висели и мужские костюмы разных цветов и размеров. Разные букеты и ленточки с надписями «Свидетель» и «Друг жениха». Было очень уютно и красиво. Я зашел в офис, меня ждал горячий кофе. Она загадочно улыбалась, оценивая меня.

– Меня зовут Виктория Вельгельм!

– А меня...

Но она меня перебила.

– Давайте к делу, что вы хотели? – рукой мне показала на стул возле столика, на котором был приготовленный кофе,

сахар в пиале с чайной ложечкой.

– Увидеть вашу сестру.

– Зачем? – удивленно посмотрела на меня Виктория, немного приподняв левую бровь.

– Да спросить кое-что у неё хотел, – глотнув кофе, поставил чашку на стол. Снова улыбнулся. Посмотрел на чайную ложечку, на ней была выбита большая буква «В» и рядом разные лепестки.

– Понимаю, но она не хотела бы вас видеть. Я как раз с ней разговаривала перед вашим приходом, – сказала Вельгельм, поставила кружку.

Я так и думал, потому речь подготовил заранее и мысленно теперь перехожу к плану Б.

– Вы, наверно, меня неправильно поняли. Я хотел бы извиниться за свой дерзкий поступок, – я теперь попробую старшую заполучить, если младшая меня уже отшила.

– Конечно, неожиданно, я передам ей ваши извинения. Что-то еще? – она вопросительно смотрит на меня, теперь я улыбнулся и взглянул ей прямо в глаза.

– Да, а что вы делаете завтра? Может, прогуляемся в кино?

Вики снова улыбнулась, опустив глаза, потом снова подняла на меня взор.

– Я бы хотела, но...

– Давайте так же, в 20:00, хороший и жизненный фильм идет.

– Но работа?

– Кристина займется, а тебе, а можно на «ты»?

– Давай.

– Ты и так уже заработалась, надо и отдохнуть. А сестра нагулялась и потому пусть поработает.

– Но...

– Пусть учится.

Она покраснела, встала и отвернулась от меня. Я тихо подошел к ней сзади, нежно обнял. Она положила голову мне на плечо. Это было очень мило, мало девушек таких.

– Ты так прекрасна так, что не описать это словами. Нежна так, что нежности нет границ. Мила, что мне не отвести глаз от тебя.

Она ничего не ответила, лишь, повернувшись, поцеловала меня. Понимал, что младшая прекрасна снаружи, но старшая красивее внутри. Ее обаяние, нежность и такие изящные движения намного больше нравятся. Каждое движение ее тела как грация кошки. Я начал всматриваться в ее лицо и понял, что не смог в ней рассмотреть красавицу. Ведь все мое внимание было на груди младшей сестры. Но теперь увидел красоту Вики и понял, что влюбился. Хотя после смерти Оли я долго не мог ни в кого влюбиться, были, конечно, связи, но это не любовь. А тут сердце снова забилося так, что не мог расслабиться. Мы продолжили беседу, разговаривали практически обо всём. Она не просто хороший человек, еще и интересный собеседник. Смотрю на время, уже половина двенадцатого, я вызвал такси и отвез ее домой. Стоя у двери:

– До завтра.

– До завтра. Спасибо тебе за вечер, я давно себя не ощущала живой.

– Поверь, мне тоже было хорошо с тобой.

– Может... – она не договорила фразу. Я посмотрел на нее удивленно. Но она продолжила. – Может, зайдешь на кружечку чая, все равно сестра в клубе, а я не смогу уснуть.

– А ты уверена? – так быстро всё произошло, как поцеловал ее.

А потом открываю глаза, мы лежим в постели, обнажены. Я улыбнулся от того, что она ко мне прижимается. Эта ночь была незабываемой. Конечно, устал и после секса лежал и не мог уснуть, а Виктория уже на боку сопела. Всё равно это было великолепно.

В комнате царила тишина, лишь маленький огонек лампочки на выключателе горел. И этот маленький светлячок разрывал завесу тьмы, я лежал рядом с обнаженным телом девушки, укрыл ее одеялом и думал, как все хорошо сложилось, у меня прекрасная девушка. С Русей отхватили хороший заказ, который нам поможет открыть свою полноценную студию. Жизнь вроде наладилась, не будет кредитов, о которых мы задумывались, чтоб открыть свое дело. Всё в один день, я в это не верю. Что может пойти не так?

Громкий стук в дверь.

Этот мелкий монстр нарушил наши планы. Я не знал, что сейчас начнется, Вики проснулась и надела халат. Она по-

лусонная направилась к двери, потому что зажатый звонок, наверно, раздражал не только меня, но и соседей. Дверь от-
крывается и резко вваливается Кристина, Вика немного её
придержала, а так она, наверно, лбом протаранила бы пол.

– Я не пьяная, кто пьяная – это точно не я.

Хоть Вика ничего не сказала, а молча смотрела на её при-
падок. Как вдруг Кристина начала петь:

«Зануда сестра снова одна.
Мешает веселиться мне до утра.
Водка и виски в бокале моем.
И до утра мы все не уснем.

Я голая на шесте танцую стриптиз.
А парни громко кричат мне на бис...»

Вика только слушает эту тупую песню, которую крутят на
всех дискотеках страны. Меня лично она достала, ведь игра-
ла у всех малолеток из партитивных колонок. Я не выдержал
и закрыл ей рот.

– Слушай, может, хватит? Достала уже, – было бесцен-
но смотреть на удивление Кристины, хотя и Вика немного
остолбенела. – Твоя сестра тратит своё время, свою моло-
дость на тебя, чтобы у вашего величества были деньги на
клубы, шмотки, фитнес и, конечно, на еду. Прикрывает твой
зад за твои выходки и глупые поступки. А как ты ей отвеча-
ешь, – перекиривляя ее, – отвали зануда, я развлекаюсь. Веч-

но молодая, вечно пьяная. Хватит, иди, проспись и берись за мозги, если они у тебя есть, – я видел в ее глазах гнев и думал, что она меня пошлет далеко и надолго.

– Стоп, это же зануда из кафе. Неужели две зануды встретились? Думаешь, раз трахнул мою сестру, то знаешь, какая она? Как ты ошибаешься. Ты еще не знаешь, какой она бывает стервой, – и после этих слов она закрыла рот, сняла обувь и, держась за Вику, побрела в постель. И до утра от нее не было ни слуху, ни духу.

Я немного задумался над ее словами, хотя и не принял их всерьез. Чего не ляпнешь по пьяни, как говорится, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.

Я пошел в постель, смотрел на темный потолок, через время пришла Вика и рядом легла. Мы молчали, тишина меня грызла изнутри. Хотел у нее спросить, только не отваживался. Вика глубоко вдохнула, и из нее потекли признания, будто водопад.

– Я не святая, ты это заметил. Не хорошая жена и мать, мне, может, это не дано. Очень сложно держать эту хамку в узде, бываю строгой и занудой. Приходится быть стервой и бабой-роботом. Родители нас кинули, когда мне было 18, ей 16, в один момент они просто исчезли. Куда? Зачем? Никто не знал. Я стала владелицей салона, а у Крис банковский счет с 350 тысяч долларов, которыми до 18 лет я распоряжалась. Я поделила счет пополам, и она тратит свои деньги. Наверно, ты единственный об этом знаешь. Хотя у меня парни боль-

ше чем на неделю не задерживались, как-то не срасталось, – закончив свой монолог, я думал, она сейчас расплачется, но нет.

– Ну, что сказать. Я почти бомж, родители бедные. Я вот недавно рассчитался с долгами, и с другом открываем свое дело. Братьев и сестер нет, только мой близкий друг. Он мне как брат. И если ты меня не бросишь, я тебя точно не брошу. **Если верен, то до конца, если с тобой, то до края света.** Или до первой...

– Измены, – продолжила она мою фразу, и мы обнялись, поняли, что нашли друг друга. Как в кино. Никогда не верил в такие сюжеты. В фильмах никто и никогда не покажет бытовуху или семейную жизнь, конечно, если это не комедия. Вика рассказала, что многие парни изменяли ей, хоть она их и прощала. Она понимала, что замужем за работой. Я ее понимал, дома мог не появляться неделями – когда у нас были съемки в доме серийного убийцы, там мы прожили месяц. Даже не заметив этого. Я закрыл глаза и провалился в сон, такой реалистичный, что сразу не понял – сон или реальность.

Бреду по синему коридору, такой длинный, что не видно конца. Слева и справа много дверей с номерами, которые начинаются с 333 и 366. Я попытался открыть одну из них, у меня не получилось, все двери были заперты, и только дверь под номером 399 была открыта. Заглянул туда, был в шоке, там, на кровати, лежала мертвая Вика, а на полу беремен-

ная Крис, захлебываясь своей кровью. А над ними был парень во всем черном, в маске и с ножом. Казалось, они меня не замечают. Попытался наброситься на парня с ножом, но прошел сквозь него как призрак. Наблюдал за всем и ничего не мог сделать, слышал плачь Крис, ее кашель и мольбу. И только убийца не говорил ни слова, будто он немой. В конце убийца всадил нож в грудь Крис и убил ее. Затем вышел из дома, закрыл дом и просто ушел. Я сел на пол и смотрел на Крис, а ее взор направлен был на потолок, потом встал и подошел к Вике, она лежала лицом в бок. Поспешно удалился из комнаты и шел дальше по коридору, как вдруг слышу, кто-то шумит кастрюлями.

Я моргнул и понял, что я проснулся, а на кухне кто-то рыщет по холодильнику. Это была Крис, она усердно что-то искала.

– Голова не болит? – смотря на нее, и улыбаюсь.

– Тшшшшшшшш, – она лишь приложила палец к губам.

– Значит, болит, ладно, посмотрим, что у нас есть, – посмотрев в холодильник, взял банку, потом по шкафчикам посмотрел на специи. Все перемешал и дал Крис. – Пей, все пройдет, – она, заглянув в стакан, отодвинула его. – Пей, голова перестанет болеть.

Скривив лицо, выпила залпом и ушла в комнату. Я остался и начал готовить завтрак, меня попросила Вики, потому что опаздывает на работу. А сестра снова останется голодной, ведь ничего не умеет делать. Нехотя взялся за это де-

ло, сам не любитель готовить. Хоть и умел, и многие говорят, что даже вкусно. Я быстро приготовил и наложил мелкой, хотел отнести ей в комнату, но она, улыбнувшись, шла к столу.

– Что это так приятно пахнет? – спросила Кристина, идя мне навстречу.

– Наш завтрак.

– Ты и на меня приготовил? – смотрела на меня глазами голодного котенка.

– Как видишь, две тарелки, садись – ответил немного грубым голосом.

– Можешь быть добрее?

– После вчерашнего как-то не получается.

– Оставим вчерашнее. Хоть я ничего обидного тебе не сказала. Только о сестре, и то это было правдой.

– Не правда, она не такая.

– И какая она? – подняла голову и посмотрела на меня.

– Ей тяжело после пропажи родителей тянуть себя, тебя и салон.

– Даже так? Знаешь, меня никто не любит за одну черту – я говорю людям правду.

– Ладно, не будем о плохом, – я махнул на неё рукой, и мы с ней разговорились.

Она девчонка неплохая, как оказывается. Нечастые залеты в клубы, как и пьянки. Она ведет хороший и здоровый образ жизни, спортзал и все дела. Да, бывает, раз в полгода

с подругами на день рождения загуляет. И то пытается не пить, хоть не получается. Крис лентяйка, но работать умеет. Мы посмеялись, поели, она помыла посуда и куда-то ушла. Я собрался уже уходить, как вдруг меня окликнула Крис.

– Подойди, пожалуйста, в мою комнату.

Направился к ней в комнату, постучал, она разрешила. Она стоит посреди комнаты в халате, развязывает его и скидывает на пол. Остается в красном кружевном белье.

– Как тебе? – и она поворачивается ко мне своей попкой.

– Красивое, только мне нравится черного цвета.

– Блин, вначале подумала о черном комплекте, а дай пять минут, я переоденусь, – и она хотела расстегнуть лифчик, но я закрыл дверь.

– **Если верен, то до конца, если с тобой, то до края света,** – несколько раз прошептал себе под нос и направился к выходу.

Она вышла из комнаты, когда я открывал дверь.

– Ты куда? Я с тобой не закончила.

Я обернулся, она и правда стоит в черном белье.

– Слушай, я не изменяю твоей сестре.

– Каждый ее парень одно и то же твердит, – она подходит ко мне, я будто зверь, загнанный в угол. Не могу пошевелиться, лишь изредка дышу. Хищница смотрит в мои глаза и идет, как тигрица за своей добычей. Немного становится на носочки, чтобы достать до моих губ. Целует меня, такое ощущение, что в последний раз. Она жадно впиалась в мои

губы. Я взял себя в руки, собрал всю свою волю. Хотя мой мозг твердил: «Возьми её». А мои глаза смотрели на грудь и шептали: «Коснись их еще раз». Мои ладони уже вспотели, и легкая дрожь по телу пробежала. И только мои ладони послушали мое сердце и оттолкнули её.

– Знаешь, что надо делать, чтобы парень не изменял? Надо парня провожать из дома с пустыми яйцами и полным желудком. Тогда он будет верным. И да, забыл, ты не в моем вкусе.

– Хреновый у тебя вкус.

– Ты только что оскорбила свою сестру, ведь мой выбор – это она, – ехидно улыбнулся ей, вышел и закрыл дверь.

Позвонил Русе, и мы снова в «Кофейне у Лериан». Наш любимый столик, наше уютное место.

– Ну же, рассказывай. Что было? Чего не было? – он ждал моего рассказа.

– Сам до сих пор не верю. Выбор мой выпал на старшую, она прекрасный человек и великолепная девушка. Во всех смыслах этого слова. Младшая красивая, но старшая красивее душой.

– Снова басни о душе, про чистоту чувств. Хоть секс был? – он озадаченно на меня смотрел.

– Ты послушай, мы с ней разговорились. С этой девушкой не только хорошо в постели, но есть о чем поговорить вне секса. Знаешь, я видел много кукол, но о чем с ними разговаривать? Помада, туфли, клубы. А потом? Это все заканчи-

вается.

– Честно, больше недели мои романы не продолжались, потому не знаю, – Руся почесал затылок.

– И я об этом, мне уже много лет, надо задумываться и о семье. А она реальный кандидат в жены. Умная, красивая, богатая. И мне хорошо не только в постели, она и приятный собеседник.

– Поздравляю, мне бы так влюбиться в красивую девушку, вечером очутиться в ее постели... – слышна зависть в голосе Руси.

– Не вопрос, давай вместо кино сходим в ресторан. Младшая как раз свободна.

И в момент в глазах у Руси заблестел интерес:

– А ты думаешь, ей будет интересно?

– Уверен на все сто, главное, не тупи и не упусти свой шанс.

– Ты не думаешь, что мы может вам помешать?

– Если ты не заметил, я без тебя как без рук, привык к тебе, ведь мы с тобой постоянно вместе, так что...

* * *

Вечер, ресторан «Перник».

Заехал к Русе, чтобы точно не опоздать. Да и вдвоем сидеть в ресторане не скучно, пока будем ждать дам. Я выбрал самый красивый и дорогой ресторан, хотя только вчера мы

были бедны. Сегодня есть хороший аванс, и можно погулять. Мы разглядываем зал, который был украшен красными дорожками, красивыми столами из дуба. И, конечно, как без хрустальных люстр, которые свисали с потолка, по центру была огромная, казалось, что там миллионы огоньков. Все они преломлялись в тысячах хрустальных капелек. Официанты все подобраны по росту, все брюнеты, ровная осанка, черный костюм, на руках белое полотенце и белый блокнот с ручкой. Как мог забыть про белые, нет, белоснежные перчатки на руках. Посередине перчатки золотой нитью нанесена прописью буква «П». Каждое их движение, мне казалось, шло в ритм часов. Большие часы стояли в конце зала, и стрелки задавали темп движения. Вдруг открываются большие двери, а слева и справа стояли швейцары, которые открывали их. В зал впорхнули две прекрасные пташки – это наши леди.

Виктория была в черном вечернем платье, прекрасные длинные волосы ровно лежали и блестели как миллионы страз. Шею ее украшала золотая цепочка и голубой кулон. В руках черная сумочка. А Кристина была в белом платье, волосы были завиты немножко, а основная часть была уложена в большой шарик. И как же без декольте, которое показываю большую часть ее груди. При ее виде многие парни ломали шею, чтобы проводить ее до нашего столика. Мы встали и придвинули девушкам стулья, сели каждый напротив своей. Взяв в руки меню, начали листать его. Оказалось,

что мы с Русей кроме салата «Оливье» толком не знали ни одного блюда. Вика это поняла и сделала заказ за всех четверых, официант ушел. Наступила тишина, никто не проронил ни слова. Казалось, что все мы чужие люди и не знаем друг друга. Ни я с Русей, ни они ни о чем не разговаривали. Я глубоко вдохнул воздуха.

– У кого как прошел день?

Вика посмотрела на меня и немного утомленно вздохнула:

– Как обычно, работа, много беготни с платьем. В целом, как всегда.

Остальные снова промолчали. И воцарился тихий час, я видел, как на других столиках разговаривают. Кто-то смеется, одни просто разговаривает со своей спутницей. А мы снова молчим, набрав в рот воды, лелеем свое молчание.

– Крис вчера сказала, что никогда и никому не врёт, ну, кроме сестры. Я прав?

Кристина подняла голову и посмотрела на меня. Приподняла правую бровь, сложив руки на груди, откинувшись на стуле.

– И что? – неуверенно спросила Кристина.

Я узнал, что она очень любит пари и не откажется, если я скажу: «А слабо, ответить на все мои вопросы правдой»? Видел, в ней разгорелся огонь, и она уже протягивает руку для пари.

– Так забьем, что ты сегодня мне совершь, – улыбнулся я и подмигнул Кристине.

– Задавай вопросы, я смогу легко на них ответить.

– Девушки всегда скрывают свой возраст...

Не успел договорить, как получил ответ:

– 3 декабря 1985 года, полных 25 лет.

Кивнув головой, ну-ну, что тут скажешь. Перевел взор на Вику, и та, кивнув головой, подтвердила: «Да, это правда».

– В твоей комнате я заметил много компьютеров, а главное – маску малоизвестного Гая Фокса. Ты состоишь в Анонимусах?

Не думал, что это правда. Вдруг Крис занервничала, а главное – её сестра тоже. Я не понимал их волнения.

Кристина шепотом:

– Я анонимус, точнее, мы анонимус. Надеюсь, ты не из полиции?

Неожиданно, я даже и не думал, улыбка вновь появилась у меня на лице.

– Я здесь задаю вопросы, – перебил Кристину.

Теперь Вика начала нервничать, как вдруг взял и весь прикол мне обломал Руся. Но радуется, что и он включился в нашу беседу.

– Он полицейский? Не смешите, он чаще вас нарушает закон, – Руся разрядил обстановку.

– Спасибо тебе друг, теперь ты сможешь мне написать характеристику в тюрьму.

Девушки выдохнули и улыбнулись. Я посмотрел на их реакцию, и все оживились, а особенно Руся после слов Крис.

– Я реально люблю компьютеры. Взломы, да, бывает, взламываю некоторые сайты или камеры наблюдения. У меня очень хорошие компьютеры, и да, я состою в Анонимусах.

Казалось, меня ослепит сияние белоснежных зубов моего друга. Божество сошло с небес и сидит рядом с моим другом. Он, наверно, сейчас и душу дьяволу продаст за ночь с ней. Она стала его кумиром и смыслом жизни, ведь таких любителей компьютеров, как он, я никогда не встречал. Теперь за одним столом их двое.

– Теперь сложнее вопрос, – долгие разговоры с Викой привели к тому, что кто-то ее обворовывал, и не раз. Теперь в лоб задаю вопрос Кристине. – Ты обворовывала сестру?

Крис смотрела на меня, не поворачивая головы на сестру.

– Да, три раза. Первый раз – хотела купить мощный компьютер. Она и так об этом знает. Второй раз, когда жаждала подставить ведьму Луису. Третий раз – мне надо было открыть ей глаза на ее парня.

– Тебя даже в городе не было, когда Луиса меня ограбила, – хмурясь, Виктория посмотрела на Кристину.

– Я подговорила Лексу, она взяла деньги. Я взломала твою систему безопасности, смонтировала видео, где Луиса берет из сейфа, подставила нужное время и дату. Увольнение не заставило себя ждать.

– Зачем ты это сделала? Я уволила невинного человека. Накричала на нее, сделала ей больно. Я растоптала ее жизнь, – казалось, что Виктория сейчас расплачется.

– Вы были не разлей вода, как две сестры. Мне было плевать, я не ревновала. Наоборот, ты как раз с меня слезла, перестала контролировать. Ты и я зажили отлично, но... Эта чокнутая стала сходить с ума. Начала мне в лицо высказывать, что я бесполезная, лентяйка, а последнее меня просто убило. Цитирую в полном объеме ее высказывание: «Лучше, чтобы ты вообще не родилась, надо было твоей матери сделать аборт». Можешь мне не верить, но я в тот же день к тебе пришла и это все рассказала, но ты меня выставила вруньей.

Я смотрел в лицо Кристины и не мог поверить своим глазам. Она это рассказывала с ухмылкой и такой непринужденностью, что мне стало страшно. Быть таким монстром тяжело, даже если тебя и сильно обидели. С улыбкой повествовать, что ты уничтожила человека, я бы так не смог. Но у нее даже мускул на лице не дернулся, когда она это говорила.

– Это все, давай еще задавай свои вопросы, – Кристина посмотрела на меня. Я нагнулся и на ушко прошептал следующий вопрос. Кристина посмотрела на Русю, потом на Вилку, а потом на меня. Немного покраснела, но, открыв рот, с легкостью ответила:

– Однажды, как и сейчас на спор, мы поставили самое дорогое. Он свою машину, а я свой компьютер, который был дороже его машины на 100 тысяч. Это был всего лишь тупой спор. Теперь у меня к крутому компьютеру еще есть и дорогая машина. Тогда никто не поверил, что красивая девушка из богатенькой семьи опустится на колени и сделает это. Да,

сестренка?

– Да, потом еще месяц я судилась с его папашей, который не хотел отдавать «феррари». Но парень оказался не таким козлом, как папаша, и забрал заявление своего отца. А потом еще три месяца платила хакерам, чтобы они удалили видео твоих походов.

– Ладно, девочки, последний вопрос, пока не принесли нам еду.

Все внимательно посмотрели на меня. Казалось, что я испортил вечер. Кроме Руси, он до сих пор не может отвести свой взор от этого «божества». Это слово он уже, наверно, раз десять повторил. Они думали, что я опять какой-то каверзный вопрос задам. Спрошу такое, на что она не сможет ответить. И правда, у меня есть такой вопрос, который всех свергнет в шок. Конечно, больше меня самого, но и девочки будут в шоке.

– Крис, твоя сестра выйдет за меня замуж?

Крис недоуменно смотрит на меня, Вика медленно повернула голову ко мне. Быстро, просто моментально достаю кольцо из кармана, становлюсь на колени. Протягиваю кольцо Вике и проговариваю фразу, которую три часа подряд репетировал перед зеркалом. Мое отражение возненавидело меня за эти пытки, которым я подвергал его. Но теперь Вика стоит предо мной не верит своим глазам и ушам.

– Виктория Вельгельм, станешь моей женой? – повторил я эту фразу, и теперь мое сердце вырывается из груди. Я не

знаю ответа, она может развернуться и просто уйти. Секс и ужин в ресторане ни к чему не обязывают. Она прекрасна, может, таких как я менять, будто перчатки.

– Если верная, то только тебе, если быть женой, то лишь для тебя.

Кольцо село по размеру на ее палец. Улыбка, подаренная мне, во стократ дороже, чем ее слово «да». Я видел, как слезы потекли по ее щекам, стирая макияж на лице. В объятиях она мне что-то тихо шептала, но я не мог разобрать из-за того, что слезы не давали ей говорить. Я лишь крепко обнял и слушал.

Но потом закружилась карусель. Мы с Русей брали все заказы, день и ночь работали, я шел спать, его будил, он дорабатывал заказ. Нам очень помогала Крис, она половину нашей работы делала намного быстрее, чем мы с Русей вдвоем. Руся и Крис сошлись – это любовь, я видел, как они смотрят друг на друга, мне не передать. Их милые лица, которые вечно улыбаются, они нашли друг друга. Как мы с Викой, такое может случиться раз в тысячу лет.

Я и Вика иногда встречались в офисе, ну или у нее в квартире. Отдаваясь часам любви, мы горели в постели от наслаждения. Мне никогда не было так хорошо, я летел к ней на крыльях. Тонул в океане её глаз, я погружался в водопад волос. Проникая в частицу души, собирая как пазл нашу любовь на столе. Мои руки держали ее, мои губы целовали уста. Не уставая от ласки, мурашки шли по телу от одного прикос-

новения к шее. Держа за талию, в объятиях нежности дышал запахом духов. В эти моменты мы были единым целым.

Заработали денег на свадьбу и на дело, даже на свою собственную квартиру. И вот дата свадьбы, но не тут-то было. Выпадает большой заказ на неделю. Почти полмиллиона за семь дней, так еще и в Турции. Вика и Крис нас отпустили, и мы летим на море. Свадьбу перенесли на две недели. Крис осталась помочь с отменами всех резерваций и переносом свадьбы. Все понимали, что не маленькие деньги нам предложили, а свадьба может подождать.

Турция. Работа.

Работа была легкая для одного. Кто-то из нас ходил, снимал отель, а кто-то загорал на пляже. Эта была одна большая реклама нового отеля. Надо было просто ходить за девушкой и снимать ее. Нам море надоело, даже еда, которой здесь было немерено. Отдых был невероятным. Плюс по 250 тысяч на человека.

Всё отлично, если бы не одно но... Меня побеспокоил сон перед прилётом домой. Стою перед картиной, на какой посередине я, а за спиной чуть дальше стоят мои близкие и родные люди. Чуть ближе ко мне стоит Виктория, за ней стоит Руся, а за ним Кристина. Мы все улыбаемся и радуемся жизни, казалось, ничего странного в этой картине, пока не начал вглядываться в детали.

Слева от меня на полу лежали часы, а от них как будто лучи. Первый попадал на Викторию, а от неё отбивался в

стену, на которой был рисунок трех людей в черных масках. Следующий луч падал на Русю, а от него в другую сторону на могилу. Последний луч падает на Кристину, а от неё вдаль, а там перекресток дорог в четыре стороны. На одной из дорог лежал нож, на другой – маска, на третьем была свободная дорога.

Ко мне подходит незнакомец, смотрит на картину, а затем на меня.

– Это ты на картине? – как будто задает риторический вопрос.

– Вроде я, – неохотно отвечаю на вопрос.

Незнакомец посмотрел на картину, потом правой рукой взялся за подбородок.

– Тут кого-то не хватает, не могу понять кого, – сказал незнакомец и стал всматриваться в картину.

Взглянул на него, затем на картину, и на ней появился новый персонаж. Девушка невысокая сидела за столом, на котором была нарисована гора.

– Вот так лучше, хотя надо дорисовать еще кое-кого.

Он взял в руки краски и кисточку и в свободном углу нарисовал девушку в белом платье с крыльями, которая держит за руку маленького мальчика.

– Теперь вроде всё.

Посмотрел на девушку за столом, я её не узнал, впервые вижу её лицо. А вот девушка с ребёнком оказалась очень знакомой. Но женщина, которой за тридцать, с ребёнком, так и

не сплыла в моих воспоминаниях.

– Кто они? – спросил у незнакомца.

– Ты у меня спрашиваешь? – взглянул он на меня.

– Ты же их нарисовал, а не мой разум.

– Ой, забыл, точно, немного забежал вперед. Ладно, что выберешь?

Посмотрел на картину, а затем на него.

– Имел в виду кого?

Тот пожал плечами и развел руки в сторону.

– Почему ты в маске?

– Чтобы ты не узнал моё лицо. Какой вопрос, такой и ответ.

– Зачем ты приходишь в моих снах, ты же не в первый раз мне являешься?

– И не последний. Пока предупредить, а затем взять то, что мне принадлежит.

– Что именно?

– Свою нормальную жизнь, которую ты у меня забрал.

Пока смотрел на незнакомца, я услышал смех, обернулся на картину, а она ожила. Все на ней смеялись, как я понял, надо мной, и в конце засмеялся незнакомец. От смеха у меня начало закладывать уши, а он всё усиливался, пока меня не разбудил Руся, который толкнул меня и затем вырубил будильник.

– Вставай, соня, твоя очередь снимать, – Руся сказал и протянул мне камеру.

Все съемки закончились, мы сдали видеоролик в сроки, последние дни и вот долгожданный прилет домой, я сразу к Вике. И у меня из-под ног ушла земля. Цвета поблекли, и в момент все перешло в черно-белое кино. Руки и ноги, которые немного болели от загара, начали дрожать, а ноги подкашиваться. Сердце резко стало вырываться из груди. В моей голове было единственное желание развернуться и просто убежать обратно на пляж, к бескрайнему морю, где штиль, звуки прибоя и крики чаек навевали беззаботную жизнь без проблем. Там я был счастлив лишь от одного взора на обручальное кольцо на моей руке.

Сейчас так же, как и ровно десять лет назад, когда Руся меня спас от меня самого. Я не просто кинулся с кулаками на толпу гопников. Хотел просто умереть, суицид для слабаков, а умереть, сражаясь, – путь воина. Не зря я потратил девять лет в спортзале, тренируя кулаки. Удара трубы по затылку я не ожидал, он и охладил мой пыл. В тот вечер я сводил счеты с жизнью из-за девушки. Она меня бросила, не на время, а навсегда. **«Если верная, то до конца, если с тобой, то до края света»** – эту фразу придумала она. И если говорю, что люблю, то не просто слова, а поступки. Любить до последнего дыхания, но она меня оставила одного со своими проблемами.

Страшней всего видеть своими глазами, как Оля уходила из моей жизни. Она бросала меня медленно, секунду за секундой. Лежа у меня на руках, сказав «прости» и «я тебя

люблю». Глаза наливались слезами на том перекрестке, когда машина сбивает ее. До сих пор не пойму, почему она тогда шагнула под колеса машины. Смотрели друг другу в глаза, сердца бились в такт, но остановилось её. И это не антракт – это конец спектакля.

Два года счастливых отношений ушли в небытие. А теперь смотрю на дом и улицу Вики. Вся преисподняя вырывается из моей груди. Слезы сами по себе капают на пол, каждый мой шаг становится мукой ада. Будто из Турции попал в самый настоящий Шеол. Где крики разрывают барабанные перепонки, ногтями до крови скребу свое тело. В моей душе хуже, чем в пекле подземного царства, и все эти души вырываются из меня в виде моих эмоций. Я чувствую боль не физическую, а душевную. Не выпить таблетки, не вырезать гангрену, и тем более не залечить рану. В голове пульс отбивается, словно по ней бьют молотом, так сильно, что я слышу щелчки.

Конечно, я успокаивал себя, что не Вика умерла, а какая-то старая соседка. Только всё нутро кричало, вопило: «Беги к ней». Пока шел к дому, мне кто-то позвонил на мобильник. Я не помню, выключил его или выкинул в урну, которая стояла у дома. Поднялся на третий этаж, комната 309, дверь открыта.

Много народа, ходит по комнаты, черно-белые наряды мелькали влево и вправо. Кто-то плакал, а кого-то успокаивали, посередине комнаты стоял гроб. Я медленно вошел,

никого не замечая, у меня пытались что-то спросить. В секунду, когда увидел Вику, для меня весь мир исчез в пелене воспоминаний. Остался я и гроб с Викой, дальше ничего не осознавал. Кричал или просто шептал ей на ухо, обнимал или легко прикасался к ней. Мне показалось, что вот гроб падает, но он стоял.

Кто? Как? Что случилось? Тысяча вопросов из меня вылилось наружу, или, может, все происходит лишь у меня в голов. Я уснул, ну же, ущипните меня, чтобы я проснулся на пляже в Турции. Это солнечный удар, всё как будто ужасный кошмар, который вот-вот закончится. Мгновения, и меня взяли за руку и куда-то повели, я видел страх в глазах окружающих меня людей. На кухне сильный удар, что в ушах зазвенело – это была пощечина. Звон улетучился, я опустил голову и вижу Крис.

– Возьми себя в руки, что ты творишь? – протянула стакан холодной воды, я выпил его залпом. – Смотри на меня! Кому говорю! Смотри мне в глаза, – она берет мою голову и поворачивает ее на себя, от гроба. – Не на гроб, на меня смотри, кому говорю. Вот письмо от Вики, иди домой и читай. Уходи отсюда, иначе загремишь в психушку. Я лично вызову, люди напуганы, ты только что чуть гроб не перевернул, еле успели поймать. Почему не брал трубку?

Снова звон в ушах, я не слышу, что она мне говорит. Я крепко сжал конверт и направился к выходу, как вдруг слух мой вернулся, и я остановился. Точнее, не я сам, а мое тело

будто впало в ступор.

– Почему он здесь? Его не должно быть еще три дня. Что? Девять дней с перелетом? Как? Вы же сказали 14 дней с перелетом.

Попытался обернуться, но лишь смог повернуть голову. Увидел Крис, и что она закрывает дверь на кухню. Не помню, как дошел домой, со всей силой упал на кровать и достал письмо.

«Если ты держишь это письмо, то меня нет в живых. Никто ни в чем не виноват, я была больна. И не хотела тебя огорчать, только у меня последняя стадия рака. Опухоль в мозгу в любой момент могла меня убить. Я и так прожила больше поставленного мне срока. Наверно, чтобы встретить тебя.

Я будто школьница влюбилась, всё моё нутро кричало, чтобы быть с тобой. Вот почему не ждала недели или месяц, чтобы тебя пригласить в свою постель. Не знала, какая ночь будет последней, и потому я пользовалась той, что есть сейчас. Ускорила наши свидания и никогда не отказывалась с тобой встретиться. Такая любовь бывает только раз в жизни, у меня так точно.

Утром я написала это письмо с моим признанием. Хотела, чтобы ты всё узнал от меня. Запретила говорить Кристине, даже если ты и спросил, она бы не ответила. Да, не соврала, ведь молчание – это не ложь. Хотя она всё равно тебе сказала правду либо назло мне, либо из-за того, что влюбилась в тебя.

Кристине больней больше меня, ведь она знала, что скоро останется одна. Потому и вела себя так похабно, не вини её ни в чем. Теперь у нее нет ни кого, кроме тебя.

Пообещай мне, что не оставишь ее одну. Будь с ней, она влюбилась в тебя еще тогда в кофейне. Хоть запретила ей видаться с тобой, не знала, какой ты. Теперь понимаю, что зря я тогда ей не сказала, что придешь. Тебе и мне сейчас не было бы так сильно больно.

Прости меня, и я тебя люблю.

P.S.

Я не ожидала, что ты мне сделаешь признание. Не могла поверить в это чудо, что стану женой и примерю свадебное платье. Только мои припадки всё больше учащались, вряд ли я до нее доживу. Потому прости меня и отпусти».

Слезы потекли по щекам. Я сжал письмо и положил на стол. Снова потеря, смерть. Я не пойму, почему только у меня черная полоса в жизни? Готов уничтожать, рвать на части любого, готов даже убивать. Лишь одно желание – залезть на самый высокий небоскреб и просто спрыгнуть вниз, чтобы на миг забыть эту боль в груди. Моё сердце разрывается от нового пореза. Вспоминаю слова песни одного моего знакомого писателя:

«Я не пойму, мне любовь устроила бойкот?
Или я и, правда, одинокий волк?»

Казалось, что весь мир, нет, вся вселенная против меня. Слезы перестали течь, ведь я не только пуст, но теперь словно пустыня, сухой, без капли воды. Прилег на кровать, не помню, как вырубился, лишь сон овладел моим телом.

Иду по какой-то улице, а там нет ни души. Лишь в дали черное пятно, которое быстро приблизилось ко мне, и я снова увидел загадочного незнакомца.

– Почему, когда я встречаюсь с тобой, что-то происходит?

– Ты о чём?

– Первый раз, когда я увидел тебя, умерла Оля, второй раз – Виктория, и вот теперь третий раз – кто следующий? – неосознанно ляпнул. – Руся?

Тот пожал плечами.

– Может быть, я тут не причем. Я лишь проекция твоего разума и не больше. Хотя кого я обманываю. Я тот, кто должен забрать у тебя всё, что тебе дорого, а в конце твою жизнь.

– Что я тебе такого сделал?

– Пока ничего, но потом ты разрушишь мою жизнь. Жизнь моих близких и родных, заберешь всё, что мне было дорого.

– Ты врешь, я никого за свою жизнь сильно не обидел, а тем более жизнь не разрушал...

– Говорю, пока... Но скоро ты почувствуешь себя богом и начнешь вершить судьбы людей. Ради одного – чтобы стать счастливым. Но, увы, тебе не суждено. Я тебе не дам.

– Это мы посмотрим.

Мой сон перебил звонок мобильного, значит, не выкинул его. Вернулся в реальность, и мою грудь сдавила боль от утраты, я вспомнил похороны и Викторию. Посмотрел на телефон, звонит Руся, нет, не хочу. Все слова утешения еще больше усугубляют настроение. Но я все же себя переборол, что-то заставило взять себя в руки, поднял трубку.

– Мигом ко мне, дело жизни и смерти, – взволновано говорит Руся, впервые вижу его таким, в голове вспышка о сне, когда я заикнулся о смерти Руси.

– Что случилось?

– Без вопросов, ко мне, быстро! – и он вешает трубку.

Если и с Русей что-то произойдет, я себе не прощу. Выбежал из дома, сел в маршрутку и быстро к нему. Через минут десять уже был у его двери. Он открывает её, с удивлением смотрит на меня, как будто он мне не звонил. Запустил домой, а в зале сидело это. Глазам не верю, это он, я сейчас место себе не находил, чтобы встретиться с этим урод. Я злобно посмотрел на Русю.

– Он мне угрожал стволом.

Я не заметил его на столе. Рука быстро спрятала его под пиджак, он откинулся на кресле и монотонным хриплым голосом заговорил. С первого раза я его не понял. И со второго раза вообще не понял.

– Ты избранный. Чтобы всё изменить, ты должен хотя бы попытаться все исправить. Ты сможешь внести изменение во временную линию. Ты хочешь сделать так, чтобы все было

по-твоему? Можешь сделать то, что я прошу? Иначе не только Виктория умрет, но и твой друг, – и он достает пистолет и стреляет прямо в голову Руси. Тот замертво падает, и он ствол наводит на меня.

– Всегда тебя ненавидел, еще с первого дня, как тебя увидел. Ты бомж, не только на вид, но и по состоянию души. Твоя борода, твой внешний вид. Знал бы я, что ты убьешь моего лучшего друга, придушил бы тебя еще в кафе. ЧМО ты лохматое.

– Я уже не раз это слышу от тебя. Надоело, давай шагай на улицу в мою машину. Тебе кое-что покажу.

– Не думаешь, что я тебя сейчас закатаю в бетон?

– Смешно, попробуй.

Удар за ударом наносил ему, но он с легкостью их отбивал, будто наперед знал, куда я ударю. Издеваясь надо мной, отбивался одной рукой, потом вообще закрыл глаза и руки сложил за спину. Уходил от моих ударов раз за разом, я попытался в него что-то кинуть, все бесполезно. Открыв глаза, раз ударил меня с ноги, и я улетел от него на несколько метров.

– Что бы ты ни сделал, я на три хода впереди тебя. И, кстати, твой друг жив, просто в отключке. В отличие от тебя, я до сих пор не перешел через черту. Никого не убил.

После того, когда он это сказал, я наклонился над телом Руси, пощупал пульс, он и правда жив. Вопросительно на него посмотрел.

– Хотел тебя разозлить, а теперь удивить, – мы сели в его

машину и поехали в ТЦ «Кристалл», заходим на третий этаж в свадебный салон сестер Вельгельм. Там пусто, нет ничего, как будто этаж пустеет уже лет пять.

– Я тут был неделю назад. Что это значит? – смотрю на Бомжа и не понимаю, что он мне хочет сказать.

– Тебя обманывали, а точнее, жестоко ввали. Вся эта любовь была лишь на словах. Счастье, от которого хочется рыгать. Искренне поверил актрисе, которой еще не дали Оскар, и с вероятностью на 100 процентов не дадут, – бомж улыбнулся, но видно, что он издевается не надо мной.

– Откуда ты это знаешь?

– Думаешь, тебя одного обманули? Многие попались на уловку сестер Вельгельм, Карнеги или Романовых. Их имена ненастоящие, фамилия тоже, как и вся их жизнь. Единственно, о чем тебе Виктория не соврала, – родители действительно исчезли. Это единственная правда.

– Как насчет 3 декабря 1985 года? – хотелось узнать о Кристине.

– Крис тебе никогда не ввала. Она постоянно говорит правду, робот, который не может врать. Если хочешь узнать правду, разыщи ее. А пока нам надо поехать в последнее место, и я тебя отпущу, ответив на все твои вопросы. Почти на все.

Глава 4. Странная находка

Выдвинувшись в путь, мы заехали в какой-то лес или лесопосадку. Остановившись на поляне, мы стояли возле двух пеньков. Он смотрел на меня, а потом куда-то вдаль, а я на него. Молчали, он вглядывался в меня с улыбкой, а мне стало страшно.

– Говори, что тебе надо от меня?

– Поверь, ничего, запомни только одно, если хочешь все исправить, найди меня на той линии времени, где вместо «Кофейни Лериан» будет «Чай у леди Лериан». Всё равно у меня осталось мало времени, точнее, его уже нет. Я скоро умру. Задавай вопросы, пока можешь.

– Почему ты умираешь? Ты же бессмертный?

– Забыл предупредить, когда ты отживешь своё, тебя найдет «Черный Близнец», сколько бы с ним я не сражался – всё бесполезно. Он использует тех, кто тебе дорог, чтобы превратить твою жизнь в ад. Я устал и хочу отдохнуть.

– А что он хочет?

– Чтобы я себя убил и закончил свой путь. Но я не хочу себя убивать, не желаю забывать счастливые моменты моей жизни, не стремлюсь переписать историю.

– Его можно победить?

– С ним боролся на протяжении тысяч лет, мне кажется, что нет, но ты можешь попробовать, моё время подходит к

концу. Его можно победить, если узнаешь, кто он, – в последний раз взглянул на меня, потом на его дорогие часы, и в момент рассыпался в прах.

Единственная мысль, которая посетила мою голову, что он был вампиром. В кино именно они так исчезают, если всадить им кол в сердце. Я не хотел касаться его одежды, но мне нужны были его ключи, ведь ехали мы сюда не пять минут, а три часа. Идти пешком будет долго. Все карманы обшарил, но нашел их, как вдруг мой взор упал на странные часы. «Ролексами» здесь не пахло, лежал странный прибор как из игры «Фоллаут». Взяв в руки, начал разглядывать, вдруг загорелся циферблат с надписью «Надень». Без задней мысли надел и почувствовал сильную боль. Всё мое тело заболело, и потом в момент боль пропала. Часы обрели обычную форму на моей руке, и над ними появилась голограмма девушки. Она была вся желтого цвета: лицо, одежда, волосы. Лицо было симпатичное, красивый тембр голоса, а главное – все доходчиво объясняла. Это был искусственный интеллект, звали её Стелла, а эти часы – самый мощный компьютер во Вселенной. И по совместительству машина времени. Сначала думал – развод, пока мне не показали функции этих часов. Здесь есть всё: оружие, одежда, даже может сделать пластическую операцию или просто изменить имидж, причёску. Казалось, эти часы из воздуха создают вещи, но в мире такого не существует. Все это мне телепортируют с какой-то базы, которая засекречена. А вот операцию она де-

лает лазером, который встроен в этот компьютер. Название этого устройства звучит так – «Визион». Есть разные маркировки, у меня, например, «Визион Времени», есть «Способностей» – он наделяет разными силами, скоростью, выносливостью, регенерацией и еще сотней способностей. Еще есть «Жизни» – он может оживлять труп, ненадолго, но человек реально все помнит. Последний «Визион» – это самый обычный «Спасатель», который телепортирует на базу любого носителя, которого пытались убить.

Хоть все «Визионы» наделены такой функцией «спасателя». Зачем отдельно делать такой «Визион»? Ответ прост: для обычных агентов и даже для врагов, которых нельзя наделять способностями, но они нужны живыми.

Также все «Визионы» оснащены полной базой знаний, какие только можно найти во всех вселенных, и способностью телепортировать вещь, которая нужна носителю. Нужно просто подумать про вещь, как она у тебя в руке или перед ним. Если надо скрытно ее получить, он может придумать, где она лежит, и она появится в том месте. Именно в то время, в которое носитель придет. Например, за минуту до его прихода вещь появляется.

Получить можно буквально всё от наночастицы до большого «боинга». Конечно, если это не звезда или планета, предел всё же есть. «Визион» – очень мощное оружие или средство изменения реальности. Я теперь понял, почему не мог ударить бомжа. Он знал каждый мой удар, всего лишь

силой мысли возвращаясь на десять секунд назад. Причем Стелла может задать траекторию возвращения назад, так чтобы он уже знал каждый мой удар, с учетом, что я даже не замечу прыжка во времени. Невероятно, я могу возвращаться в прошлое и путешествовать в будущее. Стелла подскажет, что надо сделать, чтобы не нарушить временную линию. Хотя я хочу ее изменить, но вначале надо найти Кристину и всё узнать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.